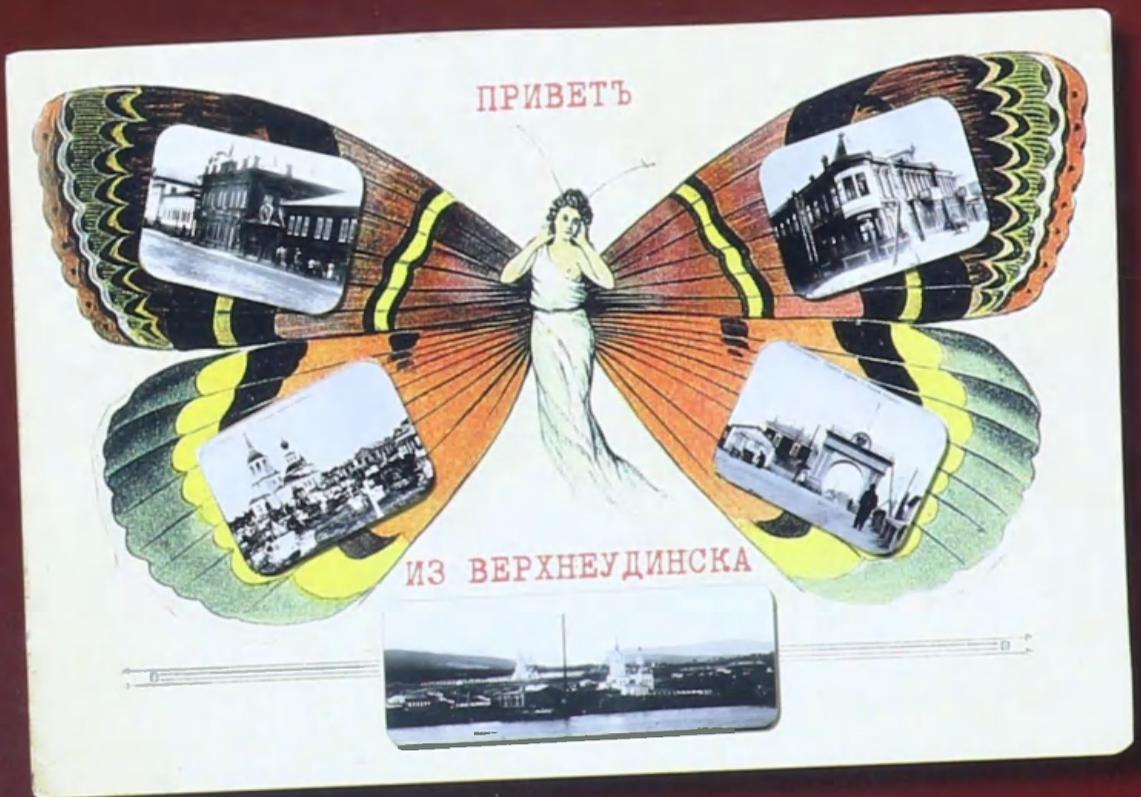


60.5
M 254

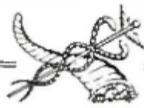
А.Д. Жалсараев, Б.Д. Жалсараева

ВЕРХНЕУДИНСКАЯ СТАРИНА

очерки о жизни, быте и нравах
горожан в XIX и XX вв.



Улан-Удэ-2016 г



А.Д. Жалсараев, Б.Д. Жалсараева

ВЕРХНЕУДИНСКАЯ СТАРИНА

очерки о жизни, быте и нравах
горожан в XIX и XX вв.

Улан-Удэ–2016 г



УДК

ББК

Ж 254

ISBN 978-5-9908042-9-6

Посвящается 350-летнему юбилею основания г. Улан-Удэ

Жалсараев А.Д., Жалсараева Б.Д.

Верхнеудинская старина: очерки о жизни, быте и нравах горожан в XIX и XX вв
Иркутск, Издательство «Время странствий», 2016 – 370 стр с илл..

Данные очерки посвящены повседневной жизни горожан, их занятиях и промыслах, существованию городских преданий, нереализованным проектам обустройства города и месторождениям под городом. Есть очерки о архитектуре города, истории строительства первых каменных зданий, истории церквей, воинских частей, дислоцировавшихся в городе, гастролях известных артистов, возникновении первых театров, музеев, школ; о дореволюционной медицине и медицине первых лет советской власти; появлении первых переправ и мостов, первых пароходов, самолетов, международных автогонках и автомобилях, первых кинотеатров и первых публичных домов.

Есть очерки о том, как горожане отмечали праздники, страдали от стихийных бедствий. Уделено внимание пище и одежде горожан, кулинарии, даны старинные рецепты блюд. Есть очерки, посвященные достопримечательным людям, которые оставили свой заметный след в истории города Верхнеудинска – Улан-Удэ. В ряде очерков встречаются повторы исторических фактов – это связано с тем, что очерки писались в разное время и на протяжении многих лет и были необходимы для фабулы очерка.

Книга написана на основе архивных и литературных документов, старых печатных изданий прошлых столетий. Размещён соответствующий иллюстративный материал.

ISBN 978-5-9908042-9-6

615778



Жалсараев А.Д., Жалсараева Б.Д., 2016

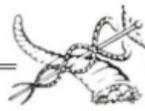
Макет: Издательство «Время странствий», 2016 г.

Типография «Принт-Лайн», г Иркутск, 2016

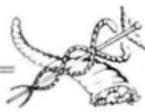


ОГЛАВЛЕНИЕ

Городские предания и были.....	7
Бурятский язык как французский.....	10
Душа праздника просит.....	12
Старинный Новый год – «пьянства и мордобоя не учинять...».....	17
История административно-территориального устройства Верхнеудинска – Улан-Удэ и прилегающих к ней мест.....	20
Деревянная архитектура города.....	31
К 140-летию городской Думы (в 4-х частях).....	33
Личные пожертвования «отцов города» (к 140-летию городской Думы).....	53
Памятные имена в истории Верхнеудинска (в хронологическом порядке).....	58
Первое частное каменное здание города.....	81
Из истории дома Курбагова-Бутина-Кобылкина (ул. им. В.И. Ленина, №27).....	83
Дом Ивана Голдобина (музей истории г. Улан-Удэ).....	86
Из истории дома С.И. Розенштейна (ул. им. Сухэ-Батора, №16).....	91
Достопамятные люди Верхнеудинска (страницы жизни семей Танских и Труневых).....	93
О жизни и судьбе Петра Трунева (достопамятные люди Верхнеудинска).....	99
Гастроли именитых артистов в городе.....	105
Мельпомена города: от любителей к профессионалам.....	110
Истоки музыкального колледжа и музы города.....	115
Первая газета Верхнеудинска.....	120
Первые музеи города.....	123
Первые кинотеатры Верхнеудинска (Улан-Удэ) и их репертуар.....	125
Летопись культурно-национального строительства в городе (первые годы после образования Буреспублики).....	126
Из истории фотографии в Верхнеудинске.....	133
Первые документальные киносъёмки и кинолюбители города.....	136
Дореволюционная медицина города.....	138
Городская медицина в первые годы советской власти.....	142
Пожарная охрана города.....	149
Школьное образование в городе до 1917 г.....	152
Из истории туризма в Бурятии.....	161
Летопись спортивной жизни города (первые годы после образования Буреспублики).....	165
Первые международные автогонки через Верхнеудинск.....	169
Первые автомобили Верхнеудинска (Улан-Удэ).....	171
Городские переправы через реки.....	174
Первые мосты в городе.....	175
Из истории судоходства на реке Селенге.....	178
Хроника первых полётов самолётов над Верхнеудинском.....	182
Да будет свет! Или из истории городской электростанции.....	186
Из истории строительства ЛВРЗ.....	188
От тюрьмы да от сумы.....	190
Воинские части в городе.....	193
5-я кубанская кавалерийская бригада и Буркавдивизион.....	205
Наводнения, ливни и другие стихийные бедствия в городе.....	210



Нереализованные проекты города	215
«Коммунизм» для отдельной группы лиц	217
Неизвестное о известном	219
Месторождения города	220
Курьёзы города	222
Верхнеудинск или Грязеудинск	223
Блудницы, проститутки, путаны, секс-работницы; а суть одна	225
По пьяни исколотил китайских министров	227
Салопы, шушуны... Что носили городские жители в воспоминаниях современников	231
Омуль, чай и хлеб – вот и весь обед. Простая пища горожан	233
Кулинарные рецепты из прошлого	235
Заудинская казачья кедровая сбойня	238
Нет талонов – зубы на полку	238
«Перманентная война» мэрии с киосками	241
Обзор женского движения в городе	242
Верхнеудинцы на отдыхе	245
Советские аббревиатуры	246
Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны	247
Хроника событий в нашем городе в 1906 г.	251
Наш город в 1916 г.	255
По страницам местных газет Бурятии за 1991 год	258
Православие	
Православная церковь в Бурятии (ретроспективный обзор)	269
Православные святые Бурятии	287
Одигитриевский собор – форпост православия	288
Верхнеудинская Спасская церковь – духовная защита горожан	303
Из истории Троицкой церкви города	308
Из истории Вознесенской церкви города	317
Заудинская Михаило-Архангельская церковь	323
Ушедшие в забвение: церкви и часовни Верхнеудинска	327
Часовня святителя Иннокентия и храм Христа Спасителя	330
Рукопись биографии иерея Павла Тимофеевича Герасимова	332
К истории закрытия Кяхтинской Воскресенской церкви	338
Верхнеудинск в фотографиях	341
Библиография	348



Городские предания и были...

Во многих городах Сибири имеются свои предания и были старины глубокой. Не обошли эти предания и были и наш город.

Так, в конце XIX века жители Верхнеудинска много говорили о таинственном подземном ходе с Батарейной горы в Заудинское предместье. Слух об этом ходе обрастал легендами, и в одном из номеров дореволюционного журнала «Нива», по данным старожил-краеведа и сотрудника Госархива Бурятии Абрама Марковича Куртика, даже была опубликована заметка о загадочном подземном тайнике, который будто бы проходил из крепости через гору и под дном Уды на другую сторону реки. Также были слухи о подземных ходах из Троицкой церкви в Спасскую церковь и Одигитриевский собор («Байкал», 1983 г., №3, с. 140–143).

Тогда отряды монгольских войск неоднократно делали попытки осады крепости и 13 июня 1688 г. «Великий и полномочный» посол Федор Головин отдал распоряжение укрепить Удинскую крепость новыми острожными стенами, выкопать ров и соорудить тайный ход к реке Уде. «Острожное укрепление было тогда в виде четырехсторонней крепости с башнями, а из оного сделанные потаенные проходы под землю к реке Уде, с крепкими воротами, в прикрытии нависшего над рекою утеса. Сии подземные проходы были сделаны для того, чтоб во время осады можно было без препятствия от неприятелей получать в нужное время из реки воду...» (Лосев А.И., с. 146).

В 1865 г. В «Иркутских губернских ведомостях» была напечатана статья верхнеудинского краеведа Николая Паршина «Верхнеудинск: (Из путевых заметок)»: «... Многие помнят эту крепость с башнями, из которых на одной был медный орел, бойницами и тайником, т.е. подземным ходом на Уду за водою. Какой-то городничий, заклятый враг археологии, приказал сломать крепостные строения и завалить тайники, под предлогом, что в них могут укрываться беглые...».

В 1896 г. на месте старой крепости, при ломке камня были обнаружены остатки тайного хода к р. Уде. При этом было выяснено, что из-за скального грунта пробивка тайного хода казаками XVII века не была закончена (Минерт Л.К. Архитектура, с. 228; «Правда Бурятии», 1984 г., 23 августа).

Из дневника верхнеудинского краеведа Николая Бурлакова: «Предания. Где улица Мокрослободская (от названия местности «Мокрая слободка»), там было озеро, в нем в былое время ловили щук и окуней, а потом только карасей. Около озера и по лугу было много яблони и черемухи, рос также тальник, сосна, кустарники смородины и шиповника... на лугу были сенокосы... Где теперь старая тюрьма, там был густой лес. Жители города в одиночку страшились (варначков) ходить далеко за тюрьму за рыжиками. Рыжиков на тех местах, которые теперь занимают постройками, урождались в изобилии» (озеро – ныне ул. им. П.С. Балтахинова, на пересечении с ул. им. Н.А. Каландаришвили; старая тюрьма – ныне главный корпус БГУ по ул. им. А.П. Смолина – авт.).

О местности возле аэропорта. «... Первоначальное название поселка Худякова, по фамилии первых засельщиков, перешло в название Мухина (почтовая станция Мухина), потому что поблизости болот из сырости навозной плодится здесь такое обилие комнатных мух, что в иных домах они держатся тучами».

Из воспоминаний верхнеудинского краеведа Михаила Танского: «... Нижняя Бере-



зовка, горная речушка, пробиралась по лесистой пади... Здесь было совсем глухое место безо всяких следов культуры... При самом впадении речки Нижняя Березовка в Хайдуковскую протоку (от Селенги) стояли две бурятские юрты. Что здесь делали буряты, чем занимались, неведомо было, но владели они лодчонкой – вертлявой душегубкой, на которой можно бывало переправиться на Хайдуков остров, обширный, с сенокосными лугами. На этот остров ездили собирать ягоды – красную и черную смородину, черемуху. Вверх по речке тянулась глухая тайга, и там был риск наткнуться на медведя. Сюда в одиночку и безоружными избегали ездить. По берегам Селенги дальше дороги не было, преграждал путь так называемый Коновалов утес, обрывавшийся в Селенгу. Природа и здесь, в своей дикости, была прекрасна и живописна» (ГАРБ, ф. Р-1778, оп. 1, д. 6, л. 32об).

Об одном из первых известных погребений на Троицком кладбище. В октябре 1771 г. вышел указ Сената России о создании общих (городских) кладбищ. По указу городские кладбища должны были отстоять не менее чем в 100 саженях (213 м) от ближайших жилых построек. Наиболее благоприятными местами в санитарном отношении для кладбищ считались возвышенные участки местности с песчаной почвой или хрящом. Ранее умерших погребали при церквях, однако с увеличением численности населения мест при церквях стало не хватать, потому при церквях стали погребать священнослужителей или меценатов, внёсших большой вклад в строительство или убранство церкви и первым городским кладбищем стало Троицкое.

13 июня 1773 г., не доезжая Удинска 5 вёрст, в районе нынешней Стрелки, скончался в возрасте 55 лет, бывший нижегородский иеромонах Арсений, сосланный за провинности в 1767 г. в Нерчинский Успенский монастырь. В 1773 г. его перевели в Селенгинский Троицкий монастырь. 14 июня он был отпет на паперти еще деревянной Спасской церкви священником Шергиным и погребен на Троицком общем кладбище. Позже над могилой установлен склеп, а затем и каменная часовня (квадратная, занимающая пространство в длину и ширину не более 6 м; часовня построена верхнеудинским купцом Иваном Григорьевичем Байбородиныным «после неоднократных видений им горящей свечи на могиле усопшего; подобные явления давались не ему одному, а и некоторым другим»), и молва приписала, что в ней могила бывшего митрополита Тобольского и Сибирского Арсения (Мациевича), пострадавшего за выступление, направленное против секуляризации монастырских земель (официально митрополит скончался в 1772 г. в каземате г. Таллина).

В часовне на Троицком общем кладбище были: «... с конца 30 или с 40 годов (XIX в. – авт.) образ, написанный во весь рост, Свяителя Иркутскаго Иннокентия и Преподобнаго Арсения В., поставленный в резном раскрашенном, по местам позолоченном иконостасе... На иконе Арсения Великого надпись: «на месте сем погребен в 1771 году: смиренный Иеромонах Арсений бывший Митрополит Ростовский и Ярославский – и сего достоинства в 1763 году лишен – образ писан в 1815 году иждивением купца Логина Савватиева Орлова» («Иркутские Епархиальные Ведомости», 1865 г., №34, с. 478–479). «Верхнеудинский старожил купец Орлов объяснял, что многие из городских жителей... в болезнях брали с могилы Арсения землю и разводя в теплой воде, поили ею детей, которые и выздоравливали. Народное воображение... засвидетельствовало и то, что над могилой Арсения, в ночное время, виднелась горящая свеча» («Иркутские Епархиальные Ведомости», 1863 г., №37, с. 596).

А на месте кончины иеромонаха Арсения, в районе Стрелки поставили Крест, а позже часовню во имя иконы «Споручницы грешных». Из материалов краеведа Михаила



Танского: «Часовня, о которой здесь идет речь, располагалась в пяти верстах от города по Читинскому тракту. Сначала ветхая, деревянная, потом замененная каменной, часовенка приютилась как раз у мостика через речушку Березовка, совсем подобравшуюся к Уде. Находясь на почтовой дороге, она была таким же пунктом, как и переправа через Селенгу, для расставания и последних прощаний с отъезжающими на восток. По преданию на том месте, где поставили часовенку, умер в пути, не доехав до Верхнеудинска, какой-то архиерей, человек святой жизни, который и был похоронен в часовне на Троицком кладбище».

Из поэмы в стихах «Город Верхнеудинск. Картины природы и быта» краеведа Николая Бурлакова: «... А вблизи часовня В четырех столбах, И столбы из камня, И крыльцо в плитах, Здесь народа сборы раз бывают в год: Спаса и Собора Вместе Крестный ход. Праздник здесь Девятой Пятницы всегда, Кто за ходом тягой, Кто конем сюда. И поют молебен: Дать земле дождя, Миру-мир, о хлебе, Людям в чем нужда. Теплое моленье, Отдых суеты... В коленпреклоненьи Шляпок вид, цветы. Сотня экипажей Ждут у городьбы. Иноверцы даже Видны среди толпы...». Позже в 1925 г. рядом с часовней построили первый в городе аэродром и начались первые в СССР международные полёты (см. статью «Хроника первых полётов»).

В Заудинском предместье, на улице Каменная (ныне во дворе дома по ул. Подкаменная, №23а, ниже продовольственного магазина) со скалой «Камень» связывались различные легенды. Она поэтому издавна служила местом почитания паломников. Поэтому на скале в 1850 г. был воздвигнут высокий бронзовый крест, к которому стали проводить крестные ходы от Вознесенской церкви. Судя по археологической разведке, проведённой в 1988 г. археологом А.В. Тиваненко и одним из авторов статьи, скала «Камень» с древности являлась местом почитания еще местных аборигенных народов. «... Позади Заудинского предместья утес, который с возвышенностью, идущей от него в обе стороны, был древним берегом Уды. На утесе поставлено два креста. Сюда, в день сошествия Св. Духа, бывает крестный ход из Вознесенской церкви. Вид с утеса на город довольно порядочный...».

В ноябре 1927 г. Горсовет Верхнеудинска объявил заудинский Камушек памятником природы и запретил добычу бутового камня («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №263). Однако в феврале 1930 г. Совнарком БМАССР по предложению Бурпрофсовета разрешил использовать камень Заудинской скалы Камушек в хозяйственных целях (сейчас от скалы остался останец высотой не более 3–4 м – авт.).

Из городских старинных курьёзов... В 1890 г. в связи с предстоящим приездом Его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича городские власти решили изменить почтовый тракт на выезде в г. Читу, так как он огибал Троицкое кладбище: «Чтобы при въезде в город печальное место вечного упокоения верхнеудинцев не навело высочайшую особу на грустные размышления, проложили широкую просеку через лес и устроили новую дорогу с Читинского тракта на Иркутский, которая в обход кладбища вышла к самому городу, к спуску с горы на Большую улицу, ставшую вскоре Большой Николаевской. Здесь была сооружена Триумфальная арка, существовавшая долго под названием «Царские ворота» (ГАРБ, ф. Р-1778, оп. 1, д. 31, л. 6 об).

А 22 мая 1891 г. чиновник окружного полицейского управления писал: «Ввиду предстоящего проезда через г. Верхнеудинск Его Императорского Высочества Государя наследника необходимо подкрасить крышу здания полицейского управления, так как краска на



крыше здания частично испорчена дежурными на каланче, кои позволяли себе естественные отправления делать прямо на крышу» (ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 735, л. 89).

Бурятский язык как французский

В 2015 году известный журналист Николай Бадмаринчинов писал: «Но становится то скливо, когда при полном попустительстве властей, депутатов-бурят угрожающе сужается сфера бурятского языка. Непременно стоит об этом подумать и начать делать в этом направлении для общего же блага. А то один Хамбо лама пластается и за Минкульт и за Минобраз и за минспорта...».

Однако в XIX – начале XX веков ситуация с бурятским языком, особенно среди русского населения Бурятии, обстояла совсем не так, как сейчас. Так, в 1864 г. князь П.А. Кропоткин (впоследствии теоретик анархизма), адъютант военного губернатора Забайкальской области в своём дневнике писал: «Казачки и казачки говорят по-бурятски не хуже, чем по-русски, и выучиваются этому языку с самого раннего возраста». А в 1868 г. известный учёный и путешественник И.С. Поляков (автор многих работ, в том числе «Каменного века России») в своём научном отчете в Сибирское отделение Русского Географического Общества писал: «В среде самих русских жителей бурятский язык распространен так же, как французский в среде европейской аристократии; его знают старый и малый, мужчины и женщины. Мужчины в особенности они не только с бурятами, но даже между собой объясняются по-бурятски».

Русское население училось говорить на бурятском языке из практических соображений, особенно при торговле с бурятами. Ибо: «Очень значительная и прибыльная торговля ведется с прилегающими населенными пунктами, а именно с бурятами, которых очень много, они зажиточны, имеют пушнину, скот...», писал английский путешественник Джон Кохрен. А другой путешественник Эйрие писал: «... Вымен пушного товара и рогатого скота у бурят, кочующих в здешнем крае, - главный предмет торговли...».

Декабрист Николай Бестужев написал в статье «Бурятское хозяйство»: «Здесь скотоводство большое; тот считается бедняком, у кого одна только лошадь, две коровы и 10 овец». А декабрист Д.И. Завалишин писал: «Скотоводство достигало... таких размеров, что имевший сотню лошадей, рогатого скота и тысячу овец не считался богачом, чтобы слыть им, надо было простому буряту иметь тысячу лошадей и десяток тысяч овец»...

В 1881 г. с конца июня по 3 июля проездом из Парижа в Японию в г. Верхнеудинске побывал французский путешественник Эдмонд Котто, который в книге «De Paris au Japon a travers la Sibirie/ Voyage execute du 6 mai au 7 aout 1881 par Edmond Cotteau»/ Paris 1885./ От Парижа до Японии через Сибирь./ оставил свои впечатления о городе: «... Здесь всё явственнее ощущается соседство с Китаем. Все лавки на базарной площади имеют надписи на китайском и русском языках. В городе проживает несколько сотен китайцев и значительная часть розничной торговли сосредоточена в их руках... В городе встречается много бурят. Одежда этих людей, вертикальные вывески с причудливыми надписями, золочёные, дощечки из резного дерева, украшающие витрины магазинов – всё это напоминало мне о том, что я нахожусь в самом центре Азии».

С первых же месяцев после создания республики руководители Бурят-Монголии стали уделять большое внимание развитию бурятского языка и грамотности среди населения (тогда неграмотных в Бурреспублике – более 80%). Уже 29 сентября 1923 г.



Наркомпрос Бурят-Монгольской АССР принял решение об открытии в Верхнеудинске Бурят-Монгольского педагогического техникума. Тогда перед Наркомпросом остро стоял вопрос о национализации школы, в связи с чем велась активная работа по подготовке преподавателей бурят-монгольской национальности. В 1924 г. из 562 учителей только 149 были бурятской национальности, следовательно, в бурятских школах работали учителя, не знающие ни языка, ни быта, ни условий жизни бурятского населения. Особую озабоченность Наркомпроса вызывал тот факт, что большая часть бурят, выходцев Иркутской губернии, «не обладали знанием литературы и письменности монгольского языка». Бурпедтехникум, «с одной стороны, учитывая необходимость установления культурно-экономической связи бурятской массы с соседним Монгольским родственным народом в целях оздоровления родного языка, попавшего под влияние русификации и разбившегося на целый ряд жаргонов, а также в целях укрепления экономических устоев края, во-вторых, усматривая необходимость увязки школы с жизнью», основное значение придавал дисциплинам национального бурятоведческого и сельскохозяйственного цикла.

Бурятский педагогический техникум начал работать с 7 ноября 1924 г., среди 82 учащихся, кроме бурят, были монголы и тибетцы. Первый выпуск состоялся в 1927 г., выпущено 15 человек. По этому поводу состоялось торжественное заседание. После перерыва выступали 6 первых выпускников музыкальных краткосрочных курсов Бурятского Учёного Комитета (БУК). Выпускники музыкальных курсов: Шамбуева, Башкуев, Мадаев Ин., Радмаин, Цыремпилов, Цыденжабон («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., 15 июня, с. 4).

Со статьи А. Убугунова, напечатанной 15 марта 1924 г. в газете началась дискуссия о бурят-монгольском алфавите («Бурят-Монгольская правда», 1924 г., №61).

В апреле 1925 г. по инициативе Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР при Бурполитпросвете создано художественное бюро под председательством П.К. Дамбинова. Работа бюро началась с создания национального театра, организации национальной музыки и проведения киносъёмок. Было собрано 38 текстов бурят-монгольских пьес, из них 4 переводные («Бурят-Монгольская правда», 1925 г., №91). В том же году Г.Ц. Цыбиков издал «Бурят-монгольский букварь для детей» и «Граматику бурятского языка»; Б. Бамбаев «Учебная грамматика монгольского языка»; Б. Барадин под редакцией Г. Ринчинэ «Русско-монгольский терминологический словарь».

В 1926 г. художественное бюро обратило внимание на вывески. В городе вывески на бурят-монгольском языке были составлены с ошибками. Часовая мастерская именуется «местом, где исправляется кровь». Столярная мастерская на углу Юного Коммунара именуется «обителью искусного целителя». Добролёт называется «Бурят-Монгольская воздушная дорожная линейка Доброид» («Бурят-Монгольская правда», 1926 г., №172).

В сентябре 1926 г. в городе прошло первое республиканское совещание по культурно-национальному строительству. В его работе приняли участие 99 человек, в том числе 2 представителя Монголии. Совещание заслушало и обсудило 9 докладов и 2 содоклада по вопросам культуры в целом, языка, письменности, науки, литературы и искусства, развития бурятской школы и её коренизации. В работе совещания приняли участие профессора Н.Н. Поппе и П.К. Козлов («Бурят-Монгольская правда», 1926 г., 21 сентября). А научная «экспедиция Б.П. Сальмонта в том же году записала 96 бурят-монгольских песен и 38 русских. Во время посещения дацанов Сальмонт изучал оркестры дацанов,



записал мистерию Цам, создал партитуру ламских обрядов. В Цаме имеется 17 танцев до выхода, пантомима, цаган-убугун, два общих танца, танцы встречи и проводов богов, несколько обрядовых мелодий. Оркестры дацанов содержат до 52 инструментов семи конструкций. Записаны танцы богов, мимика и жесты лам, сделано много фотографий» («Бурят-Монгольская правда», 1926 г., №№216, 217).

Наступил 1927 г. В сентябре Буручком (согласно положению перед ним ставились задачи всестороннего изучения родного края, установления единого литературного языка, создания учебной литературы, общих и специальных словарей), по просьбе населения издает настольный крестьянский календарь на бурят-монгольском языке на 1928 год. Это был первый настольный календарь Бурят-Монгольской республики («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №200). 5 ноября 1927 г. по инициативе того же Буручкама открылся Бурятский культурно-национальный клуб. Председатель клуба – инспектор Наркомпроса тов. Ринчино («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №250).

22 ноября 1927 г. Наркомпрос БМАССР открыл курсы по ликвидации бурят-монгольской неграмотности среди населения («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №264). А 11 декабря в городе состоялся литературный вечер писателей и поэтов Бурятии. Свои стихи читали поэты: Солбонэ Туя, Дагуров (на русском языке), Дашинимаев (на бурятском языке). Исполнялись музыкальные номера на бурят-монгольских инструментах («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №283).

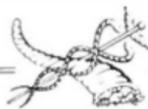
В 1928 г. 21–22 февраля в Буреспублике были объявлены выходными в связи с празднованием «Сагаалгана» («Бурят-Монгольская правда», 1928 г., №43). Это было в первый и последний раз в советское время.

Душа праздника просит...

Верхнеудинский краевед и фотограф-любитель Николай Бурлаков (24 ноября 1856 – 6 марта 1928) в своих 17-ти неопубликованных дневниках «Мир моей души. Годы жизни», которые он вёл с 1875 г. по 1925 г. размышлял: «Нужны ли праздники? Нужны праздники! – отвечаю я. Праздники обновляют человека! Праздник оживляет человека! Нужны, нужны праздники для очищения человека и телесно, и душевно!».

Как только приближаются праздничные новогодние дни, некоторые чиновники и экономисты поднимают в СМИ вопрос о том, что в России слишком много праздничных дней. Например, в 2016 г. 30 праздничных выходных дней (включая Сагаалган), не считая обычных выходных. Однако и в дореволюционной России праздников было немало. Тогда «календарь Российской империи включал 52 ежегодно празднуемых только «статских торжественных дня»: дни тезоименитств членов царской семьи, церковные праздники и так далее. Их было настолько много, что Министерство внутренних дел России разработало законопроект о праздничных днях и их сокращении. И, тем не менее, в городах сибирской окраины эти торжества стали теми немногими развлечениями, которые могли разнообразить текущую жизнь» («Купечество...», с. 120).

Кроме религиозных праздников – Рождество Христово, Крещение, Сретение, Пасха, Троица и т.д., были и светские праздники, которые делились на общероссийские, сибирские и местные. К общероссийским – относились 200-летний юбилей Петра I (9 июня 1872 г.), царские коронации, 300-летие царствования Дома Романовых (21 февраля 1913 г.), 50-летие со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости,



200-летие Полтавской победы, 100-летие Отечественной войны 1812 года... 100-летние юбилеи А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова. К сибирским – можно отнести «300-летие присоединения Сибири к России (праздник широко отмечался только в Сибири), 10- и 25-летние годовщины путешествия цесаревича Николая по Сибири» («Купечество...», с. 122). К местным – создание Забайкальской области, праздник Забайкальского казачьего войска (17 марта), приезд почётного гостя или религиозный праздник 9-й Пятницы... Отдельно были детские, национальные, благотворительные и семейные праздники.

Первый известный нам общероссийский праздник прошёл с 22 по 26 июня 1814 г., тогда в Верхнеудинске, Кяхте и других населённых пунктах Бурятии прошли торжества по случаю взятия российскими и союзными войсками г. Парижа и отречения Наполеона от престола (Летопись..., с. 18).

К общероссийским праздникам можно отнести праздник, который состоялся 1 марта 1878 г., когда на западной стороне Нагорной площади (ныне пл. Советов, здание геологического управления) перед казармами местной воинской команды в присутствии войск здешнего гарнизона в 12 часов дня был отслужен благодарственный молебен по случаю заключения мира с Турцией, а затем на Базарной площади (ныне пл. Революции) прошли торжественные мероприятия. 2 марта 1881 г. на Базарной площади прошли торжественные мероприятия, посвящённые восшествию на российский престол «Его Величества Государя Императора Александра Александровича», а 15 мая 1883 г. праздновали его коронацию. В церквях Верхнеудинска вечерний перезвон возвестил обитателям города о том, что в столице прошло коронование императора Александра III. Вплоть по 18 мая на здании городской Думы была устроена иллюминация, а для населения устроено гуляние с бесплатным угощением пивом (Романов Н.С., т. 1, с. 74). 15 июля 1888 г. в Верхнеудинске праздновали 900-летие святого крещения Руси при великом князе Святом Владимире. В этот день, еще именуемый днём просвещения Руси, в Одигитриевском кафедральном соборе была отслужена литургия, после которой устроен Крестный ход на р. Селенгу, где для молебствия был устроен помост. 15 мая 1889 г. в Верхнеудинске прошёл праздник «коронования и священнейшего миропомазания их Императорских Величеств».

14 мая 1896 г. в Верхнеудинске начались трёхдневные торжественные мероприятия по случаю коронации в г. Москве императора Николая II. О начале празднования жителей города в 9 часов утра оповестила из пушек первая забайкальская казачья батарея «с площади, находящейся на берегу р. Уды против Соборной церкви». Колокольный звон раздавался во всех городских храмах. В Одигитриевском соборе и Спасской церкви были отслужены обедни, по окончании которых прошёл Крестный ход с хоругвями и иконами. На Соборной площади на специально устроенном помосте было отслужено торжественное благодарственное молебствие. После окончания состоялся военный парад, в котором принимали участие казаки-станичники.

На Базарной площади городским обществом было устроено угощение, где нижним чинам было выдано «по пол-чарки водки и пирогу, а народу по кружке пива и пирогу», а также угощали кедровыми орехами. В здании прогимназии для учащейся молодежи устраивался танцевальный вечер с приглашением почетных граждан города и угощением. Все три дня празднования дома жителей и общественные здания украшались флагами, а вечером иллюминировались плашками. На Базарной площади были устроены карусели, исполнинские шаги и столбы с призами.



В общественном саду (впоследствии названным Александровским) играл духовой оркестр, на берегу р. Уды против Одигитриевского собора был устроен фейерверк.

26 мая 1899 г. в городе в день столетия рождения великого поэта А.С. Пушкина прошли поминальные панихиды и музыкальные вечера. Так собрание учителей города, «желая запечатлеть в юных душах учащихся» столетие со дня рождения А.С. Пушкина, решило к 26 мая закончить занятия в школах и устроить годичный акт для всех учебных заведений города в зале Общественного собрания с вручением отличившимся ученикам томиков сочинений поэта. А Верхнеудинская мещанская управа учредила 10 стипендий имени А.С. Пушкина по 10 рублей для детей малообеспеченных граждан.

В декабре 1899 г. под председательством верхнеудинского воинского начальника организована комиссия по подготовке к чествованию великого русского полководца А.В. Суворова и 6 мая 1900 г. в Верхнеудинске прошло торжественное чествование великого русского полководца, генералиссимуса и князя Александра Васильевича Суворова по случаю 100-летия со дня кончины.

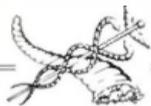
19 марта 1909 г. общественность Верхнеудинска торжественно отметила 100-летие со дня рождения писателя Н.В. Гоголя. В честь этого события городская Дума переименовала улицу Сенную в ул. Гоголевскую (ныне ул. им. Я.М. Свердлова). Еще ранее, в 1902 г. Верхнеудинская городская управа, к приближающемуся 100-летию писателя Н.В. Гоголя, учредила именные стипендии в учебных заведениях города.

К сибирским праздникам относится проведение 6 декабря 1882 г. на Соборной площади Верхнеудинска юбилейных мероприятий, посвященных 300-летию присоединения Сибири к России. Ранее Священный Синод вынес предписание провести в этот торжественный день во всех соборных, приходских и монастырских церквах «благодарственное Господу Богу молебствие по случаю празднования 300-летнего юбилея Сибири с провозглашением многолетия «царствующему Государю Императору и царствующему дому, вечной памяти царю Иоанну IV Васильевичу, его державным в бозе почившим преемникам и завоевателю Сибири Ермаку с подвижниками» (Щеглов И.В., с. 442).

Впервые государство отмечало присоединение Сибири к России как «День Сибири». За отправную точку был взят день вступления казаков Ермака в столицу Сибирского ханства Кашлык – 26 октября по старому стилю 1581 г. Вскоре после праздничных торжеств была издана книга «300-летие Сибири: Празднование в Петербурге и Москве дня 26 октября 1581 г.». С этого года на волне всеобщего энтузиазма и патриотического порыва началось всеобщее празднование ежегодного «Дня Сибири». Этот праздник отмечался вплоть до 1919 г.

17 марта 1891 г. учрежден войсковой праздник Забайкальского Казачьего войска (ЗКВ), приурочен ко дню утверждения Положения о ЗКВ и к православному празднику Алексия Божия человека, считавшегося покровителем забайкальского казачества.

К местным праздникам относится решение от 25 июня 1891 г., когда Верхнеудинская городская Дума постановила, что ежегодно 20 июня, в день прибытия наследника цесаревича, около Триумфальной арки, «где общество города осчастливлено было встретить Августейшего Гостя», служить с Крестным ходом молебен о здравии «Его Императорского Высочества, дабы день этот на вечные времена сделался праздником для каждого верхнеудинца». В этот день не работали торговые и промышленные заведения города,



за исключением аптек и торгующих съестных лавок. Этот праздничный день отмечался в Верхнеудинске ежегодно в дореволюционное время.

15 августа 1899 г. со стороны Мысовой на станцию Верхнеудинск прибыл первый поезд. На зданиях города по этому поводу были вывешены государственные флаги и устроена городская иллюминация керосиновыми плашками, отслужен молебен, в здании общественного собрания состоялся торжественный обед, на котором присутствовали именитые граждане города.

Иногда были и не запланированные торжества. Так, в мае 1905 г. через г. Верхнеудинск проезжал немецкий принц Фридрих Леопольд. В его честь была выстроена арка, возле которой представителями городской администрации при громадном стечении народа торжественно и парадно было встречено Его Королевское Высочество. Город заблаговременно украсили русскими флагами и немецкими, сшитыми специально для встречи. Четыре часа нахождения принца в городе обошлись городской казне в сумму 548 руб. 60 коп.

Как же отмечали верхнеудинцы праздники? Краевед и литератор Николай Шукин в статье «Быт крестьянина Восточной Сибири», напечатанной в «Журнале Министерства внутренних дел» (1859, ч. 34, №2) писал о жителях Забайкалья: «... Когда в селении храмовый праздник, съезжаются гости... Хозяйка печет множество пирогов, шанег, булок и калачей, жарит говядину, баранину, поросят, готовит студень, блины, пряжники, оладьи. К празднику варят пиво и покупают вино... Тарелок, вилок и салфеток нет на столе. Вместо последних кладут гостям на колени полотенце, которое служит одно человеку трем. У пирога с рыбою срезавают верх, и гости щиплют рыбу пальцами, а корку, разрезав на части, разделяют и едят. Пирог хлебальный с говядиной, капустой или морковью хлебают ложками. Жаркое разрезывает один из гостей, ставит посредине стола, и все берут куски руками. В конце стола подается молоко с густым творогом и пенками.

В постные праздники рыба заменяет мясо. Из нее пекут пироги, варят щербу (уху), жарят, делают тельное (рыба без костей рубленая, перемешанная с мукою и жаренная на масле) и даже пельмени. Затем следуют кисели – пшеничный, гороховый и ягодный, блины, оладьи и пряжники, т.е. пирожки с фаршем, жаренные на постном масле, конопляном или кедровом... Там же готовят к зиме провесную говядину. В январе месяце, когда настанут 40-градусные морозы, вешают на подставки, устроенные на кровле дома, куски говядины, слегка посоленной. Тут висит она до пасхи. Морозом и ветром ее высушит и придает особенный вкус. Провесную говядину подают на закуску; отправляясь в дальнюю дорогу, берут с собою; из нее можно варить похлебку и есть сухую. Женщины летом запасаются ягодами, голубикой и брусникой и хранят их в бураках в погребе для гостей. Черемуха здесь необыкновенно сладка, ее варят в густом сусле и на тарелках с ложкою подают гостям...

Сибиряки любят выпить и подраться. Николин день празднует вся Россия; нет деревни, в которой бы не было в церкви или в часовне образа угодника Божия... Даже буряты, живущие близ русских селений, приходят к празднику и, купив свечу, ставят перед образом угодника...».

Верхнеудинский краевед Николай Паршин в 1865 г. писал: «... По праздникам верхнеудинцы пекут рыбные пироги, а потому во время обедни весь город наполняется аппетитным запахом пирогов. Какая бы не была рыба, хорошая или дурная, лишь бы был пирог. Без пирога праздник – не праздник...». В апреле 1878 г. он же писал о верхнеудинских

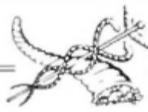


жителей: «... многие граждане встретили праздник предварительно, на последних днях поста, пустив в оборот шинели и сапоги, приводя этим в большой восторг наших евреев. В тоже время водовозы, надо думать, заработали хорошие деньги, подвозя к питейным заведениям воду в большом количестве... По случаю наступавшего праздника, мальчуганы рассыльные городского самоуправления приучались к попрошайничеству, собирая назойливо с неповинных обывателей дань, по мере возможности довольствуясь даже пятаками. В то же время, городские самоуправители, ввиду предстоящего расхода в 8 р., потребного на уплату за порох, идущий на выстрелы в утреню 1-го дня пасхи, жалея экстраординарную сумму, предприняли для покрытия этого расхода денежный сбор, касаясь только слегка своих карманов. Пример, достойный подражания!... слышалось бы всю ночь дикое орание песен и крепких русских выражений, без которых русский человек не делает шагу...».

В конце июня 1881 г. проездом из Парижа в Японию в Верхнеудинске побывал французский путешественник Эдмонд Котто, который оставил свои впечатления о нашем городе. Один из вечеров Э. Котто провел в семье доктора Константина Стацкевича (ныне на месте этого дома здание госбанка на углу улиц Ленина и Каландаришвили), своего попутчика до Верхнеудинска. «Ужин был обильный, – вспоминает он, – особенно мне понравилась рыба таймень, которая водится в Селенге. Мадам Соколова, сестра хозяина и жена богатого купца, хорошо говорит по-французски... Выходя из-за стола, все приглашенные, следуя сибирскому обычаю, пожали руку хозяину, сыновья поцеловали мать, как будто собирались немедленно уйти. После этой церемонии вечер продолжался как обычно».

В домах достатком беднее праздники проходили по иному. Верхнеудинский краевед и фотограф-любитель Николай Бурлаков так описывает свой день рождения в 1906 году: «... 6 декабря – день моего тезоименитства... Дома стали кипятить самовар. Пришел дядя Пав. Ал., потом его сынок – Саша... На стол поставили закуску: икру соленую, икру и максу вареную на блюдечке... Закусили с дядей. Впрочем сначала пили все чай в зале за общим столом, вместо именинного пирога булка с вареньем... Обед: харюза и сорожка жареная на сковородке, потом каша с компотом. Сладкое вино приготовили утром: в стакан насыпали горсть вишни, которую потом всыпали в компот, настой влил в полбутылки водки и положил сахару. Сладковатое, но крепковатое... Спектакль Васи слушали: «О, Время». Вася сел в спальне и в дверях, прикрытых занавесом, показывал в ящик-театр бумажные фигурки действующих лиц, которых я нарисовал ему на картоне. Закончил 1-е действие, закусили пудингом, потом с Васей пошли провожать гостя с сыном. Вернулись. Идя обратно купили в лавочке новой по Большой улице 1 ф. конфет. Покушали конфеты и Вася попросил успеть и заслушать его спектакль. Пока он готовился, поиграл я на скрипке... Спектакль закончился, публика: я, Надя, Шура, по моему знаку похлопали в ладоши, вызвали директора театра. Вышел он, приветствовали его рукоплесканиями, Вася раскланялся и убрал свой театр. Потом поужинали...».

Наступила советская власть, пришли другие праздники, гораздо меньшие по количеству. Во времена Дальне-Восточной республики были установлены следующие праздничные дни: «Дни отдыха и пролетарские праздники – Кроме еженедельного отдыха в воскресные дни, согласно закона об основных условиях труда, ст. 45-й, работы не производятся в следующие дни: 1-го января – Новый год, 22 января – память расстрела рабочих г. Петрограда в 1905 г., 12 марта – низвержение самодержавия в 1917 г., 1 мая – день международного праздника труда и 7 ноября – день пролетарской революции. Указанные



праздничные дни подлежат оплате за счет работодателя. Работы могут не производиться в следующие дни: 7 и 8 января, 19 января, 7 апреля, в субботу накануне Пасхи, в понедельник пасхальной недели, в 40-й день после Пасхи, в 51-й день после Пасхи, 19 августа, 28 августа, причем эти дни нерабочие, оплате не подлежат» («Прибайкальская правда», 1922 г., 12 июля, с. 2).

После создания Бурят-Монгольской АССР Народный комиссариат труда постановлением №25 установил праздничные дни: 1 января – Новый год, 21 января – День траура (смерть В.И. Ленина), 22 января – День 9 января 1905 года, 12 марта – День низвержения самодержавия, 18 марта – День Парижской коммуны, 1 мая – День Интернационала, 2 мая – взамен Пасхи, 5 июня – Вознесенье, 16 июня – Духов день, 6 июля – День Конституции СССР, 11-12 июля – 15-16 июля – Дни национального творчества (взамен 26 декабря и 15 августа – Успения), 1 августа – День образования Буреспублики, 7 ноября – День Пролетарской Революции, 8 ноября – взамен Пасхи, 25 декабря – Рождество. 8 марта рабочий день для женщин сокращается на 2 часа («Бурят-Монгольская правда», 1924 г., №124, 2 июня).

Таким образом, во времена Дальне-Восточной республики было 5 праздничных дней, в первые годы после создания Бурят-Монгольской АССР 18 праздничных дней.

Как уже выше мы писали, в дореволюционной России было 52 праздничных дня, в современной Бурятии 30 праздничных дней (включая Сагаалган). Так что, действительно, душа праздника просит...

Старинный Новый год – «пьянства и мордобоя не учинять...»

Новый год мы встречаем в России 1 января по повелению царя Петра I. Ибо своими указами от 19 и 20 декабря 1699 г. он вводил два новшества: предписывалось производить счисление лет не от сотворения мира, а от Рождества Христова, а новолетие начинать не с 1 сентября, а с 1 января, как это делалось во многих европейских странах. В день 1 января, по старому летоисчислению, исполнилось четыре месяца 7208 года, а по введённому новому летоисчислению, наступал 1700 год (Павленко Н.И. Пётр Великий, с. 113).

Из указа: «Поелику в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с 1 января. А в знак доброго начинания и веселия поздравить друг друга с Новым годом, желая в делах благополучия и в семье благоденствия. В честь Нового года учинять украшения из елей, детей забавлять, на санках катать с гор. А взрослым людям пьянства и мордобоя не учинять – на то других дней хватает».

В соответствии с правительственными предписаниями празднование Нового года должно было происходить с 1 по 7 января. Ворота дворов надлежало украсить сосновыми, еловыми или можжевельными деревьями, а ворота бедных владельцев — ветками. Каждый вечер по большим улицам велено было жечь костры. Жители при встрече должны были поздравлять друг друга с наступлением Нового года. В честь праздника предполагалось устроить пушечную пальбу и фейерверки. Эти праздничные дни заканчивались «освящением воды, или Иорданью, в день св. Богоявления».

Но третьего нововведения не последовало, и вплоть до 14 февраля 1918 г. в России действовал юлианский календарь, т.е. «старый стиль» счисления времени, в то время как



в странах Западной Европы использовался григорианский календарь («новый стиль») (Павленко Н.И. Пётр Великий, с. 114).

И потому до 14 февраля 1918 г. Рождество Христово Россия встречала 25 декабря. Заканчивался рождественский пост и наступали святочные дни до 6 января – Крещения Господне. Как пишет Екатерина Авдеева-Полевая – накануне рождества, то есть в сочельник, не ели ничего до звезды, и уже вечером пили чай и ужинали. Девушки сберегали от этого дня лучинку, которую засвечали огонь для ворожбы. Праздник рождества начинался духовными обрядами: ходили к заутрене, к обедне; после обедни с поздравлениями к старшим. Дочери после обеда ездили с мужьями и детьми к родителям. На другой день делали визиты старшим родственникам и принимали у себя гостей. Так проходили первые три дня; но Святки продолжаются до Крещения. Вечера святочные называли святыми. В первые три дня дети всех званий ходили славить Христа. Это был любимый праздник для детей, и те из них щеголяли, которые больше выучивали рацеек (колядки или речь певучим говорком при поздравлении колядующими в Рождество, например, «Встань, хозяин, да покатысь в подполье по пироги, да по шаньги, по мягкий хлеб, да по деньги в зепь!»). Тогда было принято печь из ржаной муки ягнят и овечек, иногда и пастуха; всё это давали в гостинцы детям. У девочек прятали куклы в чулан или куда-нибудь подальше, также оборачивали куклы вниз лицом, говоря, что грех играть ими в святые вечера. На другой день начинали ходить с вертепом. Вертеп – ящик в два яруса; в нём представляли разные сцены, относящиеся к Рождеству Христову, как-то: явление ангелов, поклонение волхвов, бегство в Египет, а в заключение смерть Ирода. Всё это представляли куклами деревянными, одетыми в платья. В верхнем ярусе вертепа представляли смерть Ирода, а в нижнем пляски. При вертепе были свои «трапезник» и «дьячок». Дьячок зажигал свечи, которыми освещался вертеп; трапезник гасил их, и оба просили с разными прибаутками денег. У трапезника был за плечами мешок, в который клали деньги, а у дьячка тарелка; и всё это доставляло детям несказанное удовольствие. Вертеп дети показывали и своим домашним.

Об этом подробно описывает верхнеудинский краевед Николай Бурлаков в своих дневниках, как его сын Вася показывал домочадцам вертеп, только у него куклы были вырезаны из картона.

По воспоминаниям купца Петра Трунева и врача Михаила Танского, верхнеудинское купечество на святки любило «рядиться». «Собирался кружок в 15–20 человек, шили костюмы, намечали дома для посещения, приглашался оркестр... в очередной намеченный дом вместе с оркестром посылался выборный предупредить хозяев... Как только вместе с белыми клубами морозного воздуха появлялась в дверях первая маска, оркестр срывался, как бешеный, и играл ритуфель. Быстро наполнялись... комнатки маскированными, начинались плясы и святочные игры, маски интриговали хозяев, радушно угощавших гостей лёгкими винами и сладостями. 15–20 минут шума и оживления, и вся толпа масок исчезала так же быстро, как и появлялась. Вечер заканчивался танцами и ужином – или в общественном собрании, или у кого-нибудь в частном доме, чаще у Голдобиных». Также в Новый год богатая публика увлекалась выездами «на тройках в кошевках, с колокольцами и бубенчиками... в ближайшую деревню... запасались закусками, несколькими бутылками вина и непременно бутылкой шампанского, а главным образом, в изобилии пельменями... прихватывался гармонист, и весь кортеж в три-четыре тройки шумно, поднимая лай собак, трогался за город... В деревне... отыскива-



лась просторная изба... закипал вместительный хозяйский самовар, на столе, застланном белой скатертью, появлялись аппетитные закуски, вина, варился непременно глинтвейн с шампанским... начиналось веселое пиршество, продолжавшееся до часу, до двух ночи. Пели, танцевали, играли в святочные игры... возвращались домой усталыми, но с освеженной душой от приятно, весело и радостно проведенного времени...».

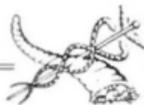
Юноши и девушки в эти святочные дни занимались играми и гаданиями. Тогда были следующие игры – в имена, в короли, в курилку с лучиной, в жмурки. Игра в имена – все садились, одного по жребию садили на стул посреди комнаты, другой давал всем имена, какие вздумается, смотря по особе; например, юношам имена: сокол, соловей, коршун, чертополох, василёк, мак; девушке – ласточка, малиновка, гвоздика. Имена говорили каждому потихоньку, чтобы не слышал, тот, кто сидит на стуле. После сидящему закрывали глаза платком и называли одного по имени. Он должен был подойти, легонько ударить сидящего на стуле и тотчас сесть на своё место. Все другие в это время топали ногами, приговаривая: был, да ушёл, спрятался, запечатался. Тогда открывали глаза сидящему на стуле, и он должен был угадать, кто его ударил; если угадывал, то ударивший сменял его.

Игра в короли – все участвующие в игре клали правую руку на стол, один за другим; чья рука была внизу, тот вынимал её, а за ним и другие; девятый был король. Тогда каждый подходил к нему и говорил: король, я твой (или твоя) слуга, что прикажешь делать? Службы были разные и смешные; например, какой-нибудь хорошенькой девушке король приказывал стать в угол и три раза громко сказать: я хороша, я пригожа, замуж иду за такого-то, и обыкновенно выбирали какого-нибудь безобразного старика; на отговорки не смотрели, так что иногда девушке было не до смеха; но должно было выполнять королевскую волю. Иному приказывал король спеть песню, другому поплясать, иному пропеть петухом, скакать на одной ноге, продавать калачи, возить сено.

Ещё была служба: стать в угол и говорить: «Горю, горю на камешке: кто меня любит, тот поцелует». Тогда кто-нибудь подбегал, целовал и горел в свою очередь. Игра в курилку – садились все в кружок, зажигали лучинку, затем передавали её один другому, приговаривая: «Жил-был курилка, ножки тоненьки, душа коротенька; не умри, курилка, не оставь печали, не заставь плясати». Всякий старался скорее сбить с рук курилку, приговаривая: жив. У кого погасала лучинка, с того брали фант.

Игра в жмурки – по жребию завязывали кому-нибудь глаза платком и потом приводили его к дверям и спрашивали: «Где стоишь?». Завязанный отвечал: «У дверей» – «Что продаёшь?» – «Квас да ягоды» – «Ищи нас двадцать два года». Тут все разбегались. Всякий старался ударить жгутом беднягу, но и тот хитрил; иногда останавливался посреди комнаты, прислушивался, где его неприятели, и бросался враспloh. Законами игры не позволено было уходить в другую комнату; кто покушался на это, тому все кричали: погорел, погорел и завязывали глаза.

Девушки любили с подругами угадывать будущее и суженого – лили олово и по вылитым фигурам разглядывали свою участь; иногда делали уточек из воска и опускали их на тарелку с водой; если уточки плавали вместе, то это означало согласие, а врозь – несогласие. Около полуночи пололи снег во дворе – взяв немного снега в фартук, качали его, приговаривая: полю, полю бел снег; где собака залает, там мой суженый и прислушивались; где залаяла собака, там быть отданной замуж. Слушали лай собак – толстый и хриплый лай означал старика, звонкий и тонкий молодого. Бросали башмак за ворота –



куда упадёт он, туда быть отданной замуж. Или выходили за ворота и спрашивали у первого прохожего его имя – какое скажет, так и будут звать жениха. Или выпускали посреди комнаты курицу с петухом и по их поведению судили о нраве будущего мужа – если петух гордо расхаживал, клевал курицу, то значит, что сердитый муж будет; но иногда и курица храбрилась.

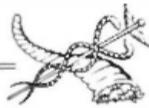
Однако самые важные гадания были другие – смотреть дома в зеркало в полночь с двумя свечами и прибережённой лучинкой или в сочельник ходить к амбару, к проруби, на перекрёсток, и всё это тоже в полночь. Смотреть в зеркало – ставили два – одно против другого, перед одним девица садилась сама и ставила на стол две свечи, а другое зеркало ставила сзади, очертив лучинкой (которой был зажжён огонь в сочельник) и глядела в него пристально. Сначала зеркало подёргивалось туманом; потом мало-помалу прояснялось, и суженый глядел через плечо девицы. Тогда надобно было зачураться: «чур меня, полно!» и не оглядываться, а то могло быть худо. Не все девицы решались на это гадание, хотя, как говорили, она самая верная. Также редко зовут ужинать своего суженого. Для этого ставят два прибора, хлеб, соль, ложки, и около полуночи девушка садится за стол, очерчивается и говорит: «Суженый, ряженный, приди ко мне ужинать», лишь только пройдёт полночь, является жених в том наряде, в каком будет на стоворе, и садится за стол. На всякий случай берут с собою петуха, для того, что когда не помогает зачурание и гость засидится, то надобно давнуть хорошенько петуха; он запоёт, и всё исчезнет.

Гадание в деревне. На святках девушки ходили в баню по-чёрному гадать на суженого. Для этого было необходимо оголить «мягкое» место и вставить в окошко бани – если её погладит голая лапа, значит, выйдешь замуж за бедного, а если мохнатая лапа, то за богатого. Парни деревенские выясняли, где девушки гадают, прятались там и шалили, гладили голый рукой... Все гадания заканчивались с окончанием святочных дней. Вечером в крещенский сочельник везде окропляли святой водой, ставили кресты мелом на окнах и дверях, и тем всё заканчивали.

Наступила советская власть и 24 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о введении в РСФСР западноевропейского календаря, и следующим днём за 31 января 1918 г. стало 14 февраля. И теперь у нас Рождество Христово – 7 января, а Крещение Господне 19 января. А Новый год у нас в рождественский пост – одна морока и печаль для православных людей... Зато есть у нас и старый Новый год, что до сих пор не понятно многим иностранцам.

История административно-территориального устройства Верхнеудинска – Улан-Удэ и прилегающих к нему мест

В 1682 г. образовано самостоятельное Иркутское воеводство, в состав которого вошли в 1686 г. Верхоленский, Балаганский и Идинский остроги и Бирюльская слобода с приписанными к ним деревнями, а несколько позднее и западно-забайкальские остроги (Верхнеангарский, Баргузинский, Баунтовский, Удинский, Селенгинский, Итанцинский, Кабанский, Еравнинский), в то время как восточные остроги Бурятии перешли в ведение Нерчинского острога. Воевода был единоличным управителем воеводства, подчиненным непосредственно Сибирскому приказу. Он являлся гражданским и военным начальни-



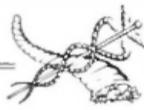
ком, обладал исполнительной и судебной властью. Кстати судебная власть воевод в 1695 г. была несколько ограничена: им запретили выносить смертные приговоры. Однако, он ведал и дипломатическими сношениями с монголами и ойратами, имевшими местный характер, более важные посольства направлялись прямо в г. Москву.

В 1690 г. Удинская крепость получает статус пригорода, административным центром Западного Забайкалья продолжает оставаться Селенгинск (Староселенгинск). Вначале Удинском управлял казачий голова, затем комендант. «Как сперва было небольшое селение, после умноженное вышесказанными стрельцами, кои переименованы были казаками, после того назван пригородком... Разделен на две части, из которых первая называется Городская, а вторая – Слободская... Первую часть составляет крепость деревянная с башнями, пороховой погреб, артиллерийский цейхауз и гаубвахт; вторую часть составляют пять провиантских магазинов, канцелярия, казармы, винной подвал, питейные дома, торговые лавки, одна богаделна, четыре дома для служебных мест и 110 обывательских домов...». Путешественник Поль Лаббе писал о Удинске: «... Издали он выглядит по-настоящему большим; вблизи это всего лишь большая деревня, похожая на все сибирские уездные центры с широкими пыльными улицами, которые любая гроза превращает в рытвины, с деревянными домами, с тем грустным и монотонным видом, который свойствен большей части городов России...».

31 января 1775 г. согласно Указу Правительствующего Сената Удинск стал именоваться провинциальным городом (центром Удинской провинции) в составе Иркутской губернии. С 25 сентября 1775 г. образована Удинская Провинциальная Канцелярия. «Все те уездные города и места, кои были в ведении Селенгинского и Нерчинского Воеводских правлений, вошли в подчиненность сей провинции: Баргузин и, словом, все заморские обитатели, кроме приписных к Нерчинским заводам». Вскоре прибыл воевода, артиллерии майор Иван Васильевич Тевяшов, товарищ – Иван Васильевич Ланской и прокурор – Иван Иванович Мельгунов. Тогда в г. Удинске числилось «ревизских душ» мужского пола 271 (205 разночинцев и дворян, 6 цеховых ремесленников и 60 посадских людей).

В 1779 г. город Староселенгинск, бывший до этого главным административным центром Западного Забайкалья, в дальнейшем подчиняется Удинску и становится приписным городом Верхнеудинского округа. В июне 1782 г. воеводу И.В. Тевяшова перевели в Иркутск. Новым воеводой Удинской провинции назначен Владимир Леонтьевич Воейков (Демин Э.В., 2006 г., с. 214).

2 марта 1783 г. по Высочайшему именному Указу образован Верхнеудинский уезд, Удинск стал уездным городом Иркутской области и был именован Верхнеудинском, хотя и находился в устье реки Уды (то есть мог бы быть наречён Нижнеудинском, однако такой населённый пункт уже был в Иркутской области, а ранее места, находящиеся далее на восток, именовали – верхним). «Местное положение под всем городом луговое и ровное. В длину простирается на 480, в ширину на 400 сажень, а фигурию наподобие треугольника... На две части разделяется сей город. Первая называется городская, другая слободская; первую часть составляют крепость деревянная с башнями, пороховой погреб, артиллерийский цейхауз и гауптвахта. Вторую часть составляют провиантские магазины, канцелярия, казармы, винной подвал, питейные дома, торговые лавки, заводские магазейны, партикулярные дома, которых числом 110, и в середине сих последних



три церкви. Такое описание посадской части приводится в «Древней Российской Вивлиофике...» накануне градостроительной реформы» (Гурьянов В.К., Гурьянов М.В., с. 20).

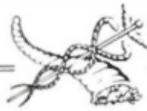
В Верхнеудинском уезде насчитывалось 252 поселения, в том числе два города: Верхнеудинск и Староселенгинск, три острога (Баргузинский, Ильинский, Кабанский), три крепости (Троицкосавская с Кяхтинским форпостом (торговая слобода Кяхта), Петропавловская и Кударинская), тринадцать казачьих караулов, затем слободы и деревни; проживало 48 437 жителей, из них 28 737 человек составляли буряты и эвенки и 20 000 русские.

12 декабря 1796 г. Сибирь разделена на две губернии – Иркутскую и Тобольскую (по утвержденному в 1798 г. штату в состав Иркутской губернии входило 17 уездов: Балаганский, Верхоленинский, Иркутский, Илимский, Киренский, Нижнеудинский, Якутский, Зашиверский, Среднеколымский, Нижнеколымский, Олекминский, Верхневилюйский, Баргузинский, Верхнеудинский, Селенгинский, Тункинский и Нерчинский). В 1822 г. в связи с преобразованием Западного Забайкалья в Верхнеудинский округ г. Верхнеудинск стал окружным городом Иркутской губернии и вторым по величине после Иркутска городом Восточной Сибири.

В 1824 г. Заудинское предместье почти полностью застраивается усадьбами. Улица Набережная начиналась с усадьбы казака Ивана Портнягина и состояла из 9 усадеб. Улица Вознесенская начиналась с усадьбы казаков Петра и Семена Таракановских и насчитывала 26 усадеб. Улица Продольная начиналась с усадьбы Козьмы Скорнякова, на ней было 10 усадеб. Улица Большая начиналась с усадьбы канцеляриста Петра Цынкова. На ней стояло 27 усадеб. Улица Ново-Казачья начиналась с усадьбы казака Ивана Маркова, включала 20 усадеб. Лесной переулочек состоял из двух усадеб – казака Василия Белоглазова и мещанина Стадырнова. Всего в Заудинском предместье насчитывалось 95 домов жителей, один казенный деревянный дом и один общественный. За рекой Селенгой стояли 35 деревянных домов (Гурьянов В.К., Гурьянов М.В., с. 45–46).

В марте 1827 г. Верхнеудинский купец 1-й гильдии Григорий Александрович Шевелев, по совету декабриста А.Н. Муравьева, арендовал земельный участок вблизи города, в горном распадке, по течению речки Березовки (на Стрелке) и далее до впадения её в р. Уду для создания заимки и опытного участка по акклиматизации и разведению фруктовых деревьев, овощей, злаков и технических культур. Вскоре земля была обработана, засажена и засеяна. По рекомендации А.Н. Муравьева, Григорий Шевелев становится корреспондентом МОСХ (Московского общества сельского хозяйства), куда он до 1833 г. отправлял корреспонденции с итогами своих опытов, регулярно печатавшиеся в «Земледельческом журнале». Шевелев первым в Забайкалье освоил промышленное производство свеклы, проводил (правда, безуспешно) опыт по разведению американского табака и китайской пшеницы, выращивал овощи и клевер. Также здесь он занимался коневодством, проводил опыты по разведению пчёл (Улан-Удэ в прошлом и настоящем, с. 50–51).

16 августа 1851 г. утверждено положение об управлении Забайкальской области, образованной из Верхнеудинского и Нерчинского округов Иркутской губернии, упразднение Верхнеудинского окружного управления и суда. В Забайкальской области «... окружных городов, включая губернских было – 3, заштатных – 2, слобод – 15, сел – 51, деревень – 304, казачьих селений – 479, пограничных караулов – 46, соборных изб – 3, родовых управ – 2, родовых управлений – 145, инородческих улусов – 700, тунгусских наслегов – 13. В Забайкальской области проживало 356 688 человек».



В 1875 г. согласно городской ведомости в центральной части г. Верхнеудинска число дворовых участков и находящихся в них домов составило 348, жителей мужского пола было 1269, а женского пола 1345; за р. Удой число дворовых участков 215, жителей мужского пола 466, а женского пола 503; за р. Селенгой число дворовых участков 39, жителей мужского пола 89, а женского пола 96; итого: дворов 602, мужчин 1824, женщин 1944 (всего 3768 чел.). В 1878 г. по данным городской управы в г. Верхнеудинске на усадьбах жителей находилось 1415 лошадей, 1015 голов крупного рогатого скота, 750 овец, 42 головы свиней, 98 коз.

4 декабря 1882 г. популярный в России журнал «Нива» пишет: «Верхнеудинск – один из лучших городов нашего далекого Забайкалья. Раскинутый на правом берегу Селенги, он занимает не особенно большую площадь, образуемую, с одной стороны, Селенгой, с другой – притоком Удой и с третьей – песчаной возвышенностью, на которой растет некрупный сосняк. Сам город состоит из трех частей: собственно города, Заудинской слободы и поселка, лежащего в нескольких верстах вверх по Селенге... До образования же Забайкальской области, т.е. до конца 1851 г., Верхнеудинск считался окружным городом Иркутской губернии. Общий вид Верхнеудинска довольно красив: улицы широки и расположены довольно правильно, исключая одну – Подгорную, которую самые условия местности не позволили вытянуть в одну прямую линию. Несколько десятков лет назад здесь было озеро, и поэтому в народе эта местность до сих пор называется Мокрой Слободой, действительно, после дождя оправдывающая свое название.

На большой центральной площади в каменном двухэтажном здании помещаются присутственные места Верхнеудинска: городская управа, казначейство и земский суд. Другая площадь – Базарная, где кипит особая торговая деятельность во время здешней ярмарки, продолжающейся от 26 января до 6 февраля, на которую съезжаются не только жители Верхнеудинского округа, но даже Баргузинского и Нерчинского. Из более замечательных городских зданий, кроме Гостиного двора, особого внимания заслуживают некоторые здешние церкви по своему строению, затейливой архитектуре. Самая древняя церковь в городе была Спасская, деревянная, построенная около самой горы. Теперь на этом месте, где она стояла, поставлен крест, и вся эта местность находится во владении одного частного лица. Здешняя соборная церковь выстроена в 1741 г., а Троицкая кладбищенская – в 1809 г.

Жителей в Верхнеудинске до четырех тысяч: это преимущественно мещане и казаки. Мещане занимаются мелочной торговлей или обменом товаров в Чите и Кяхте. Кроме того, многие из них разъезжают по местным селениям и ведут бойкую торговлю омулями, так как омули вместе с кирпичным чаем составляют главную пищу здешнего простолюдина. Казаки занимаются хозяйством, извозом и продажей дров.

Многие отрасли торговли находятся в руках евреев, которые теперь успели пробраться даже в самые дальние уголки Сибири. В окрестностях города существуют заводы: мыловаренные, свечные и стеклянные». Тогда в г. Верхнеудинске было 4 130 жителей, из них мужского пола 2 124 и женского 2 006.

16 июня 1884 г. Забайкальская область изъята из ведения Восточно-Сибирской администрации и передана в состав Приамурского генерал-губернаторства. Забайкальская область состояла из 8 округов – Верхнеудинского, Нерчинского – с 1851 г.; Баргузинского, Селенгинского, Читинского – с 1870 г.; Троицкосавского, Акшинского, Нерчинско-Заводского – с 1872 г.



В 1891 г. в книге «Забайкалье. Краткий исторический, географический и статистический очерк Забайкальской области» писали: «... Город разделяется на четыре части: собственно город, нагорная часть, станица, населенная казаками (принадлежит к городу и подчиняется верхнеудинской полиции, но в то же время входит в состав Селенгинской округи) и поселье, отстоящее от города на расстоянии около 6 верст... В городе находится окружное полицейское управление, уездное казначейство; имеют пребывание горный исправник золотых промыслов, товарищ прокурора, судебный следователь...».

На 1 января 1899 г. национальный состав г. Верхнеудинска составлял: русские 4356 чел. (мужчины 2142, женщины 2214), евреи 731 чел. (мужчины 399, женщины 332), татары 85 чел. (мужчины 55, женщины 30), поляки 82 чел. (мужчины 62, женщины 20), китайцы 60 чел. (все мужчины), буряты 52 чел. (мужчины 25, женщины 27), немцы 14 чел. (мужчины 8, женщины 6), грузины 6 чел. (все мужчины), армяне 8 чел. (все мужчины), черкесы 15 чел. (все мужчины), прочие 45 чел. Итого 5454 чел.

На 1 января 1904 г. национальный состав г. Верхнеудинска уже составлял: русские 7500 чел. (мужчины 4000, женщины 3500), евреи 1480 чел. (мужчины 800, женщины 680), татары 100 чел. (мужчины 60, женщины 40), поляки 105 чел. (мужчины 70, женщины 35), китайцы 60 чел. (все мужчины), буряты 90 чел. (мужчины 50, женщины 40), немцы 25 чел. (мужчины 15, женщины 10), грузины 6 чел. (все мужчины), армяне 15 чел. (все мужчины), черкесы 32 чел. (мужчины 30, женщины 2), прочие 117 чел. Итого 9530 чел.

17 марта 1906 г. Забайкальская область изъята из ведения Приамурского генерал-губернаторства и вновь включена (см. 16 июня 1884 г.) в состав Иркутского генерал-губернаторства, где была до 1917 г.

6 апреля 1920 г. в г. Верхнеудинске на первом учредительном съезде представителей трудящихся образована Дальне-Восточная Республика (ДВР). Верхнеудинск становится столицей (по 4 ноября). ДВР – «буферное» государство, позволявшее восточным российским территориям сохранить российский суверенитет в условиях иностранной интервенции и удаленности от центра. Включало в себя территории Забайкальской (с центром в г. Чите), Амурской (с центром в г. Благовещенске), Приамурской (с центром в г. Хабаровске) и Приморской областей (с центром в г. Владивостоке), Камчатки, Северного Сахалина и полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. В ДВР допускались многопартийная система, всеобщее избирательное право при тайном голосовании, частная собственность и частная торговля. Главой временного правительства ДВР был избран коммунист А.М. Краснощеков (наст. имя и фам. Авраам Моисеевич Тобельсон, 10.10.1880-26.11.1937). 14 мая 1920 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР официально признал ДВР и Верхнеудинск столицей всего Дальнего Востока.

5 ноября 1920 г. Правительство Дальне-Восточной Республики переехало из г. Верхнеудинска в г. Читу. После переезда правительства Дальне-Восточной Республики в г. Читу, для исполнения функций власти, организации хозяйственной и культурной жизни в г. Верхнеудинске был образован Народно-революционный комитет Прибайкальской области (Прибоблнарревком), исполнительным органом которого был президиум. Председателем избран Б.Н. Добронравов. В ноябре 1921 г. реорганизован в Областное управление ДВР (Путеводитель по фондам..., с. 30). Прибоблнарревком находился по ул. Большой, в доме Кобылкина (ныне ул. им. В.И. Ленина, №27).

22 ноября 1920 г. Правительство Дальне-Восточной Республики приняло постановление



4 ноября 1926 г. постановлением Горсовета №28 город разделён на три района. Первый район: от р. Уды до Лебедевской улицы на севере и от Селенги до ул. Юного Коммунара. Второй район: Рабочий городок, Рабочая горка и нагорная часть до полотна ж.д. Третий район: За полотном ж.д. и Нижняя Березовка («Бурят-Монгольская правда», 1926 г., №268).

17 марта 1927 г. Горсовет принял обязательное постановление №6 о планировке и жилой застройке участков в черте города. Постановление принято в соответствии с инструкциями от 23 июня 1925 года НКВД РСФСР и от 4 декабря 1926 года НКВД и НКЮ РСФСР. В центральной части города площадь участка, отводимого для жилищного строительства, не может быть более 682 кв.м (150 кв. саженей), в остальных районах города площадь участка не может быть более 910 кв. м (200 кв. саженей). Площадь двора должна быть не менее 135 кв. м., выезд шириной не менее 5 метров. Деревянные дома не более двух этажей и длиной не более 30 метров. Каменные дома высотой не более четырёх этажей, через каждые 30 метров должен быть возведён каменный брандмауэр во всю ширину чердака. Оговаривались минимальные расстояния между зданиями («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №77).

В октябре 1927 г. в г. «Верхнеудинске появилось 7 новых улиц: Потанинская, Волконская, Пржевальская, Пестелевская, остальные названия пока не имеют. Город вскоре слился с Нижней Березовкой. За год в городе построено 320 новых строений, из них 172 жилых дома» («Бурят-Монгольская правда», 1927 г., №238).

16 января 1928 г. Горсовет постановлением №86 постановил переименовать улицы Заудинского предместья: Большую в Центральную (сейчас улица им. И.В. Бабушкина), Вознесенскую в Производственную, Мещанскую в Гражданскую, Станичную в Красногвардейскую, Набережную в Мостовую, Лесную в Загородную («Бурят-Монгольская правда», 1928 г., №19, 26 января, с. 4).

С 14 по 20 декабря 1929 г. в городе проводилось празднование 10-летия партизанского движения. Улица Лесная переименовывается в Партизанскую, им. Льва Троцкого – в им. Нестерова, Земская – в Восстание Партизан, Крепостная – в Убитых Партизан, Дальняя – в ул. им. Малых. Русскому педагогическому техникуму присваивается имя С.Ю. Широких-Полянских. Горсовету поручено принять меры к постройке памятника павшим партизанам («Бурят-Монгольская правда», 1929 г., №284).

31 июля 1930 г. принято постановление Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР о вхождении Бурят-Монгольской АССР в состав Восточно-Сибирского края (Культурное строительство..., с. 145).

1 июля 1934 г. постановлением ВЦИК СССР пределы городской черты г. Верхнеудинска расширили за счёт левобережья р. Уды (Минерт Л.К. Архитектура, с. 238). А 27 июля 1934 г. ВЦИК СССР, по ходатайству правительства Бурят-Монгольской АССР, принял постановление о переименовании г. Верхнеудинска в г. Улан-Удэ (Красная Уда). В числе прочих названий города ранее были – «Сталин хото» (Сталинград), «Баясхалан Баторхото» (Радостный богатырский город), «Байгал хото» (Город Байкал), «Далай хото» (Море город), «Улан Одон» (Красная звезда) (Календарь..., 2013, с. 32-33).

В том же 1934 г. в неутверждённом варианте первого генерального проекта планировки и застройки Улан-Удэ предлагалось перенести административный центр города за линию железной дороги к подножию Лысой горы (Минерт Л.К. Архитектура, с. 238). В 1936 г. по одному из вариантов разработки генерального проекта планировки и



застройки Улан-Удэ Иркутской бригадой Государственного института проектирования городов (Гипрогор) предусматривалось в случае строительства Хамар-Дабанской плотины на р. Селенге затопление всех пониженных частей города. Повышение уровня реки Селенги в пределах города должно было составить 10 метров. В этом случае предлагалась радикальная реконструкция всей Нагорной части города. Так, по краю обрыва верхней террасы (ныне пр. Победы) проектировался магистральный бульвар с целью раскрытия архитектуры города к водоёму. Этому же должны были способствовать превращение откоса террасы в зелёную зону и озеленение побережья. Объединение разрозненных частей города проектировалось при помощи системы магистралей, трассированных по «принципу кольцеобразного замкнутого движения». Предусматривалось сооружение ряда мостов и путепроводов (Минерт Л.К. Архитектура, с. 106, 238).

25 марта 1938 г. Выписка из протокола №97 заседания Президиума ВЦИК: «Слушали: Об организации трех районов в городе Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР. Постановили: Организовать в городе Улан-Удэ три района: Железнодорожный, Городской и Пригородный. Председатель ВЦИК М. Калинин».

20 апреля 1938 г. вышло постановление №38 ЦИК Бурят-Монгольской АССР об определении территории городского (центрального) района в следующих границах: «... всю территорию городских земель расположенную между реками: Селенга и Уда, ограниченную магистралью молотовской железной дороги - с севера, включая сюда посёлок Стеклозавода с промплощадкой и станцию с посёлком Дивизионная... Председатель ЦИКа БМАСССР Бельгаев, Секретарь ЦИК БМАСССР Биртанов, зав. протокольной части Алексева».

27 августа 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в пределы городской черты г. Улан-Удэ включили территории на правом берегу р. Уды с авиационным заводом и посёлком Верхняя Березовка (Минерт Л.К. Архитектура..., с. 238).

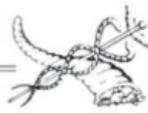
3 февраля 1945 г. Из Указа Президиума Верховного Совета РСФСР: «Образовать в городе Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР Заводской район, за счет разукрупнения Городского и Железнодорожного районов». А 30 августа 1948 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Ликвидировать Заводской район города Улан-Удэ Бурят-Монгольской АССР, включив его территорию в состав Железнодорожного района».

20 июня 1957 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Утвердить постановление Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР о переименовании районов города Улан-Удэ Городского района в Советский район и Пригородного района в Октябрьский район».

7 июля 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Бурят-Монгольская АССР переименована в Бурятскую Автономную Советскую Социалистическую Республику («Бурят-Монгольская правда», 1958 г., 11 июля, с. 1). 8 октября 1990 г. провозглашена Декларация о государственном суверенитете Бурятской Советской Социалистической Республики (БССР) и объявлен отказ от статуса автономной. А 27 марта 1992 г. решением VIII-й сессии Верховного Совета Бурятской ССР принят Закон о переименовании Бурятской ССР в Республику Бурятия.

Прилегающие к городу территории

25 января 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР: «Поддержать ходатайство рабочих, колхозников, служащих и партийно-советских



организаций Заиграевского аймака о переименовании Заиграевского аймака в Андреевский аймак. Просить Президиум Верховного Совета РСФСР утвердить настоящий указ. Председатель Президиума... Борсоев. Секретарь... Инкеева...» (Андреев Андрей Андреевич (1895–1971), партийный и государственный деятель). Со 2 октября 1931 по 28 февраля 1935 нарком путей сообщения СССР. В феврале 1935 – марте 1946 секретарь ЦК. В 1936–1938 совершил несколько инспекционных поездок в регионы, следствием которых была очередная волна массовых репрессий на местах; в 1937 руководил разгромом руководства КП Узбекистана. В 1937–1962 депутат Верховного Совета СССР. В 1938–1946 председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. В 1939–1952 председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Одновременно с марта 1939 по март 1946 был членом Оргбюро ЦК.

Один из проводников сталинской кадровой политики, санкционировал все действия органов государственной безопасности (по которым требовалось его решение). При нём контрольные партийные органы выродились в послушный карательный инструмент в руках Сталина, хотя на имя Андреева продолжали всё время поступать заявления от репрессированных (но он никогда не принимал по ним никаких мер). Во время Великой Отечественной войны был заместителем председателя Транспортного комитета Государственного комитета обороны, председателем Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненных бойцов и командиров. Одновременно в январе–феврале 1942 занимал пост 1-го заместителя наркома путей сообщения СССР, а в декабре 1943 – марте 1946 – наркома земледелия СССР. С 19 марта 1946 – заместитель председателя Совета Министров СССР).

1 октября 1933 г. ВЦИК СССР постановил перенести центр Верхнеудинского аймака из г. Верхнеудинска в селение Тарбагатай с переименованием Верхнеудинского аймака в Тарбагатайский.

25 августа 1939 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Утвердить постановление Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР об образовании Иволгинского аймака, с центром в селе Саянтуй, за счет пригородной зоны города Улан-Удэ и разукрупнения Селенгинского и Тарбагатайского аймаков».

11 мая 1940 г. вышло постановление №280 Совнаркома Бурят-Монгольской АССР: «Имея ввиду, что ныне существующий центр Иволгинского аймака, расположенный в городке 1-го отделения Южлага, в районе – с. Саянтуй изолирован от основной массы колхозов и пути сообщения аймцентра с населенными пунктами осуществляются единственным трактом через две реки – Селенга и Уда, с одной стороны и, что проектируемый Иволгинским исполкомом аймсоветов перенос аймцентра на участок Зооветинститута является наиболее удобным местом для строительных целей и обеспечивающим руководство населенными пунктами от аймцентра – с другой, Совет Народных Комиссаров БМАССР постановляет: 1. Перенести центр Иволгинского аймака на участок Зооветинститута, присвоив населенному пункту наименование ИВОЛГИНСК. 2. В целях обеспечения помещениями и размещения аймачных учреждений в новом центре: а) предложить Зооветинституту освободить для аймцентра два дома (барака), ранее переданных из фонда Совнаркома – 1936 г. при ликвидации бывшего колхоза им. Ворошилова...».

В продолжение 8 июня 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР: «О перенесении центра Иволгинского аймака в местность улус



Мангазей, присвоив населенному пункту наименование ИВОЛГИНСК... Поручить СНК Бурят-Монгольской АССР ускорить вопрос хозяйственного устройства и планировки районного центра». 3 декабря 1960 г. издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Утвердить произведенное постановлением Президиума Верховного Совета Бурятской АССР упразднение следующих районов: Иволгинского, с передачей его территории в состав Селенгинского района и в административное подчинение Советскому районному Совету города Улан-Удэ...».

3 ноября 1964 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета Бурятской АССР: «Исключить из учетных данных улусы Нур-Селение и Хубисхал Иволгинского сомсовета Улан-Удэнского аймака, фактически слившиеся с улусом Нижняя Иволга». А 17 апреля 1985 г. вышло постановление Президиума Верховного Совета Бурятской АССР: «1. Образовать Иволгинский район за счет части территории Улан-Удэнского района в составе Гильбиринского, Гурульбинского, Оронгойского, Сотниковского сельсоветов и рабочего поселка Иволгинск с административным центром в рабочем поселке Иволгинск... 3. Упразднить Улан-Удэнский район...».

27 июля 1960 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Утвердить произведенное постановлением Президиума Верховного Совета Бурятской АССР исключение из городской черты города Улан-Удэ поселка Степной с расположенными вокруг него землями учебно-опытного хозяйства Бурятского сельскохозяйственного института». 19 января 1991 г. в газете «Молодежь Бурятии» вышла статья «Бесталонный поселок.

Есть в семи километрах от центра города, на полпути в аэропорт, поселок Степной. Точнее, только та часть огромного поселка, что лежит по левую сторону от дороги. Поселок Степной относится к Иволгинскому району, а все, что лежит на запад от дороги, – к Советскому району г. Улан-Удэ. Жителям этого злополучного поселка приходится по всем делам ездить в Иволгу и Тарбагатай. Та же история и с селом Тулунжа: разделили его на две части, одну назвали Верхняя, а другую – Нижняя и отнесли к разным районам. Но главная беда в том, что в Советском районе выдают талоны на мясо и масло, а в Иволгинском районе – нет, дескать, сельский район» («Молодежь Бурятии», 1991 г., №3, 19 января, с. 3).

Наконец 17 апреля 1992 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета Республики Бурятия: «... 1. Передать населенные пункты село Исток и село Степной из состава Иволгинского района в административно-территориальное подчинение Советскому районному Совету народных депутатов. 2. Включить село Исток в состав Соколовского поссовета и село Степной в состав Зареченского поссовета Советского района, исключив из Гурульбинского сельсовета Иволгинского района. 3. Сохранить за жителями сел Исток и Степной льготы, предусмотренные действующим законодательством для жителей сельской местности...».

Деревянная архитектура города

Деревянные здания в центре города до сих пор привлекают внимание горожан и гостей. А их декоративные элементы – отдельная страница архитектурной истории города. Несмотря на разрушительное действие времени и катастрофический пожар 10 (22) июня 1878 г. в облике центральной части современного Улан-Удэ еще можно встретить черты



первой половины XIX в. – периода архитектуры русского классицизма. Многие деревянные дома в городе простояли сто и более лет. Ибо, используя в течение многих веков лесные материалы, жители Забайкалья прекрасно изучили особенности пород деревьев и возможности их применения для тех или иных работ. Обычно лес заготавливали в марте, желательно в новолуние, когда по стволу еще не поднялась влага, и срубленные деревья при сушке не коробились. Но мартовское солнце уже пригревало кору и вызывало интенсивное движение смолы, а смолистое дерево, как известно, меньше поддается гниению, прочнее и долговечнее.

Лиственница использовалась на первые три венца строения. Она не боится сырой земли, тающего снега, служит надёжной основой всему сооружению. Лиственница использовалась и на черепной венец избы, поддерживающий потолок, здесь собиралось больше всего внутренних испарений и требовалось применение устойчивой против сырости древесины. Из лиственницы изготавливали желоба-водостоки, охлупень, воротные столбы, строили бани и погреба. Весь остальной сруб делали из сосновых брёвен, более лёгких и «тёплых». При строительстве сруба ориентировались на «южную» или «северную» часть ствола – северной, более крепкой, клали вниз, а южной, более мягкой, – вверх. При этом достигалась плотность сочленений венцов. Из ели выполняли конструктивные части кровли – курицы. На крышу кололи пихтовик. Чистый и гладкий в обработке кедр шёл на наличники, отделку избы и воротные полотна.

Из древесины берёзы точили посуду, деревянные части орудий труда, а также гнули дуги, колёса, полозья, делали столы, полки, лавки и другую мебель. Широкое применение находила береста – она употреблялась как прокладка при строительстве, из неё делали прекрасную крепкую посуду – туески, ковши и др. При строительстве, все верхние брёвна сруба имели в нижней части продольные углубления – пазы – и плотно охватывали округлость нижнего бревна. Между брёвнами были прокладки из бересты или мха. Обычно сруб был рублен «в обло», такое соединение стен делает их более устойчивыми при землетрясениях. Пол в домах делался из половинок брёвен, положенных плоской поверхностью вверх, а кругляком вниз. Держались брёвна на массивных балках, врубленных в стены избы и всегда на некотором расстоянии от земли. Земляных полов в Сибири, как в центральной России, никогда не было. Чем ближе к нашему времени, тем чаще встречается несколько иная кладка стены: паз-желоб вырубался в нижнем бревне, и в этот паз-желоб вкладывалось верхнее бревно. Такой способ кладки удобнее для плотника, но стена, сделанная таким образом, более подвержена гниению, так как дождевая или талая вода легко может просочиться в углубление нижнего бревна.

В планировке домов в зависимости от их размера применялись конструктивные схемы простой избы «пястистенки», избы «со связью», «крестовой» избы, осложненные добавлением перегородок. Планировка жилища зажиточной части горожан обычно решалась на конструктивной основе избы «со связью». Эта схема более соответствовала новым функциональным особенностям жилища: в частности, лучше обеспечивала возможность изоляции отдельных частей друг от друга. При этом кухня могла размещаться как в одной из боковых частей, так и в средней части дома. Если только позволяли условия участка, главные жилые помещения располагали на солнечной стороне и к главному фасаду, кухню и помещения прислуги – на север и во двор. Средняя часть конструктивной схемы избы «со связью» часто служила для возведения мезонина, который обязательно снаб-



жался балконом. Устраивались также антресольные этажи над подсобной частью дома. В этих случаях высота парадных помещений первого этажа достигала 4–4,5 м.

Характерным элементом жилых зданий Верхнеудинска конца XIX – начала XX в. являются открытые галереи и веранды на столбах. Этот строительный приём, заимствованный из Европейской России, встречается и в других городах Сибири, но в Верхнеудинске он получил особое распространение и характерную особенность: веранды и галереи, как правило, не имели ограждающих стенок и остекления – только крышу на колоннах.

Если раньше в двухэтажных домах лестница размещалась в закрытой холодной пристройке, то позже её устраивают в пределах галереи или совершенно открытой.

Эти большие крытые веранды-галереи стали настолько излюбленными, что ими дополнялись дома более ранней постройки (например, дом Курбатова-Кобылкина). Распространение этого приёма в Верхнеудинске объясняется климатическими условиями города. После продолжительной зимы горожанину хотелось максимально полно использовать короткое, но жаркое лето. При сильном перегреве закрытых помещений веранда являлась весьма желательным местом вечернего отдыха. Длительные, затяжные дожди, частые во второй половине лета, не позволяли непосредственно использовать дворовое пространство. При незначительности количества снега, выпадающего в Забайкалье, открытый характер веранд и галерей не вызывал неудобств в зимнее время. Таким образом, этот приём обеспечивал значительное улучшение эксплуатационных качеств жилища. К тому же очевидна экономическая целесообразность устройства таких лёгких открытых пристроек и размещение в них лестниц (вместо лестничных клеток).

Помимо устройства веранд в это же время широко распространяется приём, применявшийся уже с начала XIX века и состоявший в дополнении одноэтажного жилого дома мезонином. Мезонин обязательно снабжался балконом со стороны уличного и дворового фасадов. То есть в этом случае жилище дополняется помещениями и площадками для использования в летнее время. В обилии открытых в окружающее пространство площадок, характерном для жилых домов Верхнеудинска конца XIX – начала XX века, нельзя не увидеть стремления к обеспечению возможно большей связи жилища с внешней средой.

Это же желание проявилось в исключительном увеличении количества и размеров оконных проёмов. Они достигают крайних – по конструктивным и функциональным соображениям – пределов. Соотношение площади окон к площади пола зачастую бывало 1:4 (в угловых помещениях). Этим самым жилые комнаты максимально раскрывались свету и солнцу, что позволяло людям легче переносить длительность зимнего пребывания в помещениях. Увеличение теплопотерь через оконные проёмы в определённой степени восполняется действием солнечной радиации, значительной в условиях Бурятии.

В архитектуре фасадов жилых домов Верхнеудинска конца XIX века и особенно первых десятилетий XX века всё большее значение придавалось декоративному убранству. Простота и скромность времён классицизма уступила место богатству резных украшений. Ранее некоторые дома в городе были буквально покрыты резьбой, как с главного фасада, так и со двора. Резьба выполнялась преимущественно сквозной выпилкой. Вместе с ней, в разнообразнейших сочетаниях, применялась и глубинная резьба. Создавались сложнейшие многоярусные резные карнизы, разнообразные по композиции и рисунку наличники, украшались резьбой крыльца, галереи, балконы, доски-лопатки, прикрывающие стыки срубов. На крышах устраивались ажурные резные парапеты.



Не оставались без внимания дымовые и водосточные трубы, декорируемые кружевами из жести и кованого железа. Дома украшали разнообразные фронтоны, вышки и слуховые окна.

Орнаментальное богатство резных украшений являлось результатом усвоения и переработки разнообразнейших элементов, в том числе привнесённых переселенцами из Европейской России и других городов Сибири. Выделялись и мотивы, выработанные под влиянием бурятского художественного творчества.

Таков, например, ряд наличников, в композиции которых включены бурятские орнаментальные мотивы. Некоторые из этих композиций применялись в множестве вариаций. Иногда колонки крытых веранд за счёт добавления резных кронштейнов трактовались в характере ордера бурятской культовой архитектуры (к сожалению, эти дома были снесены в 1970-х гг. при строительстве многоквартирных домов по ул. им. Ц. Ранжурова).

К сожалению, домов с резными украшениями, всё меньше и меньше. Однако сейчас вокруг города много ДНТ, в большинстве которых деревянные дома. И будем надеяться, что некоторые из жителей вспомнят о резных украшениях и облагородят ими свои дома

К 140-летию городской Думы (1875–1901)

Ранее, когда все предприятия и учреждения были государственными, то празднование юбилейных и знаменательных дат было чётко регламентировано. Сейчас частные организации могут праздновать дни своего основания почти каждый год...

Государственным организациям до сих пор сложнее праздновать свои даты, хотя после 100 лет можно отмечать каждое пятилетие. И потому в 2005 г. городские власти отмечали 130-летие Думы, в 2010 г. 135-летие, а в 2015 году уже с мая начали вспоминать и проводить торжественные мероприятия, посвященные уже 140-летию нашей городской Думы. Хотя ранее до учреждения городской Думы и управы Верхнеудинском управляли в XVIII веке воевода, позже военный комендант, затем в XIX веке городничий и городская ратуша.

9 ноября (по ст.ст.) или 21 ноября (по нов. ст.) 1875 г. было введено городское положение в городах России, в том числе и Верхнеудинске. Тогда число избирателей в городе, имеющих право голоса, было невысокое, так как выборы были ограничены высоким имущественным цензом, т.е. лица, не имевшие недвижимой собственности, не имели избирательного права; кроме того, существовали и возрастные ограничения. Потому от всего населения города проголосовало 2,9%, а из общего числа избирателей с правом голоса голосовало лишь 15, 3%. Тогда в Верхнеудинскую Думу было избрано 36 гласных (членов), а в управу (с Головой) 3 члена. Головой стал Иоакинф Петрович Фролов, купец 1-й гильдии (был головой по 19 мая 1877 г.). Члены управы – Алексей Александрович Красиков, мещанин, ведавший «казначейской частью»; Александр Петрович Лосев, купеческий сын, который заведовал «пожарными инструментами и командой и вообще был по распорядительной части»; Александр Иванович Попов, отставной титулярный советник, был городским секретарем. В состав Думы вошли: 2 купца 1-й гильдии, 6 купцов 2-й гильдии, 4 купеческих детей, 17 мещан, 5 отставных чиновников, 2 священнослужителя.

В связи с этим вспомнил выборы в Горсовет в сентябре 2014 г., тогда за 30 депутатов проголосовало примерно 8,3% от всего населения или 12,2% от всех избирателей. Что же касается количества чиновников и бизнесменов, то думается, что оно сейчас выше, чем было в 1875 г.



Из первого протокола заседания гласных Верхнеудинской Думы: «... после Божественной литургии и приведения к присяге городского головы, членов и секретаря в здании городской думы и распорядительной управы принесено Господу Богу молебное служение и затем открыты Верхнеудинская дума и распорядительная управа...». Одним из первых решений городской Думы было приобретение для больницы аппарата для переливания крови.

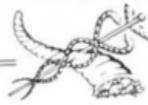
По инициативе городского головы Иоакинфа Фролова в сентябре-октябре 1876 г. проводилась подписка по сбору денег в пользу южных славян, ведущих борьбу «в защиту своих общечеловеческих прав достоинства, семей и веры, против дикого произвола и варварства фанатиков-мусульман» (тут можно вспомнить современные действия ИГИЛ).

14 октября 1876 г. Под председательством члена управы А.П. Лосева вышло постановление Верхнеудинской городской думы относительно недопущения на торги для отдачи в аренду сенокосных и пахотных городских земель обывателям города Верхнеудинска из евреев и казаков. После прошения верхнеудинских купцов Гецеля Чаповского, Якова Рубинштейна, Осипа Розенштейна и верхнеудинских мещан Леонтия Капельмана и Фаивича Элисберга поданной 17 ноября военному губернатору Забайкальской области, данное постановление Верхнеудинской городской думы 29 ноября военным губернатором Педашенко и областным прокурором Скрынниковым было признано недействительным.

За свои труды первый городской голова И. Фролов был награждён серебряной медалью на станиславской ленте для ношения на шее за пожертвование дома для женской прогимназии (в 1960-х гг. там была республиканская станция юных техников, сейчас на этом месте художественный музей им. Ц.С. Сампилова). В 1877 г. он совместно с купцом 2-й гильдии А.П. Лосевым построил общественный колодец, а 15 июня 1884 г. произвёл его реконструкцию (ныне ул. Ленина, 22 – ювелирный магазин). В 1898 г. И.П. Фролов с «Высочайшего соизволения» был удостоен звания почетного гражданина Верхнеудинска. В знак особой признательности заслуг известного благотворителя и первого городского головы городская Дума приняла решение поставить его портрет в зале заседаний.

20 мая 1877 г. Верхнеудинским городским головой стал купец 2-й гильдии Александр Петрович Лосев (служил по день смерти в 1881 г.). При нём на правом берегу р. Уды начато строительство дамбы, протяженностью 400 саженей (852 м) и шириной 3 сажени (6 м 40 см). Постройку дамбы закончили в 1880 г. (она представляла собой вал из бревен в обрубке, наполненный навозом) («Байкал», 1897 г., № 12, с. 4; № 17, с. 2). Тогда же управа провела ремонт почтового тракта в черте города и ремонт каменного двухэтажного здания почтовой конторы по ул. Почтамтской (ныне ул. Линховоина, 4), по ул. Большой (ныне Ленина) построено каменное здание для пожарных машин и приобретён новый пожарный инвентарь. В 1879 г. вышло постановление Верхнеудинской городской Думы «Об устройстве отхожих мест, помойных ям, о чистке их и дворов», так как на усадьбах жителей города находилось 1415 лошадей, 1015 голов крупного рогатого скота, 750 овец, 42 головы свиней и 98 коз. Тогда же Верхнеудинская управа приняла решение об устройстве выставки этнографических предметов в городском училище города. В 1880 г. вышло постановление городской Думы о запрете строить трактирные заведения всех видов ближе 40 саженей (85 м) от христианских храмов, учебных заведений, а также на рынках и в торговых рядах.

После смерти А. Лосева в 1881 г. Верхнеудинским городским головой стал Николай Ананьевич Шляпкин (служил по 2 января 1884 г.). При нём прошло открытие Верхнеу-



динской городской общественной библиотеки и городского общественного банка. В том же году на Соборной площади Верхнеудинска прошли юбилейные мероприятия, посвященные 300-летию присоединения Сибири к России. А Верхнеудинская управа приняла решение об открытии новых трактирных и питейных заведений в городе, также Верхнеудинская управа разрешила полив лугов и сенокосов на Верхней Березовке из ручья. Тогда в Верхнеудинске было 4130 жителей, из них мужского пола 2124 и женского 2006.

3 января 1884 г. Верхнеудинским городским головой стал купец Константин Родионович Мордовской (служил по 2 января 1888 г.). В том же году Верхнеудинская управа приняла решения: – о выселении селенгинских бурят с городских дач, самовольно ими занятых; – об устройстве на Верхней Березовке пруда для накопления воды и проведении канавы для орошения городских дач; – о постройке пожарной каланчи над зданием полицейского управления; – об отливке двух колоколов для Одигитриевского кафедрального собора на Петровском заводе.

24 сентября 1887 г. на заседании Верхнеудинской городской Думы сочли «необходимым и своевременным ходатайствовать перед Правительством о проведении Забайкальской железной дороги через Верхнеудинск. Проходя через Верхнеудинск, дорога обоймет самые населенные и хлеботорные местности. Коль скоро же будущая железная дорога обойдет Верхнеудинск, это, несомненно, будет полнейшей гибелью для города. В Верхнеудинске падет всякая торговля, ярмарка уничтожится, а город превратится, как Селенгинск, в деревушку».

3 января 1888 г. на заседании Верхнеудинской городской Думы на должность городского головы избран верхнеудинский 2-й гильдии купец Александр Васильевич Овсянкин (служил по 29 июня 1899 г., затем с 5 июня 1902 г. по март 1905 г., когда отказался от службы), заместителем городского головы избран член городской управы верхнеудинский мещанин Филарет Васильевич Машанов. Они были утверждены 31 января приказом №849 военного губернатора Забайкальской области («Забайкальские областные ведомости», 1889 г., 17 февраля, с. 3). А. Овсянкин принимал активное участие при решении насущных задач города. Так 15 апреля 1888 г. дума одобрила выбор места «наиболее удобного для устройства станции в г. Верхнеудинске для будущей Забайкальской железной дороги».

В том же году 15 июля в Верхнеудинске праздновали 900-летие святого крещения Руси при великом князе Святом Владимире. В этот день, еще именуемый днём просвещения Руси, в Одигитриевском кафедральном соборе была отслужена литургия, после которой устроен Крестный ход на р. Селенгу, где для молебствия был устроен помост. 15 ноября 1888 г. Из протокола заседания Верхнеудинской городской Думы: «... Об отводе места под кладбища лиц военного ведомства... О закупе хлеба для продажи беднейшим жителям г. Верхнеудинска по пониженной цене и об ассигновании для этого средств... По заявлению распорядителя дел Кяхтинского пароходного товарищества Молчанова о изменении некоторых пунктов проекта контракта на отдачу городского места для пароходной пристани и пакгауза...» («Забайкальские областные ведомости», 1889 г., 3 февраля, с. 3). 28 февраля 1889 г.

Из протокола заседания Верхнеудинской городской Думы: «...О преобразовании Верхнеудинского уездного училища в городское... Об отдаче крестьянину Тарбагатайской волости Якову Нагорному в арендное содержание на 20 лет городского места земли по набережной р. Селенги в количестве 200 кв. сажень под устройство камен-



ного здания для торговой бани...» («Забайкальские областные ведомости», 1889 г., 21 апреля, с. 3). 29 апреля 1889 г.

Из протокола заседания Верхнеудинской городской Думы: «... О возбуждении ходатайства относительно принятия содержания и лечения в Верхнеудинской гражданской больнице ссыльно-поселенцев всех категорий и наименований на счет казны... По заявлению крестьянина Якова Нагорного о возбуждении ходатайства об изменении плана г. Верхнеудинска возведением постройки здания каменной торговой бани на месте земли, на берегу р. Селенги, между 9 и 10 кварталами, не показанном по городскому плану под застройку...» («Забайкальские областные ведомости», 1889 г., 9 июня, с. 2). 8 августа 1889 г.

Из протокола заседания Верхнеудинской городской Думы: «... Об ассигновании средств на устройство водосточных канав в городе...».

По сведениям городской Думы к 1 января 1890 г. жителей в городе было: мужчин 2925 (56%), женщин 2298 (44%), всего 5223. Из них дворян 167, духовенства 42, городского населения 1966, крестьян 685, казаков 774, инородцев 32, нижних чинов с семействами 312, разночинцев 1245.

В связи с предстоящим приездом Государя наследника цесаревича городские власти решили изменить почтовый тракт на выезде в г. Читу, так как он огибал Троицкое кладбище: «Чтобы при въезде в город печальное место вечного упокоения верхнеудинцев не навело высочайшую особу на грустные размышления», проложили широкую просеку через лес и устроили новую дорогу с Читинского тракта на Иркутский, которая в обход кладбища вышла к самому городу, к спуску с горы на Большую улицу, ставшую с 1913 г. Большой Николаевской. А. Овсянкин в предместье города Поселье за р. Селенгой пожертвовал участок земли с домом для церковно-приходской школы. Также он исполнял обязанности заведующего городской библиотекой, был председателем Верхнеудинского городского сиротского суда. Под его руководством был составлен сценарий встречи Государя наследника цесаревича в июне 1891 г.

2 мая 1891 г. Верхнеудинская городская Дума выбрала лиц для почётной охраны наследника цесаревича на время пребывания его в Верхнеудинске. В их числе были известные купцы и чиновники, мещане и учителя. В начале июня для встречи наследника-цесаревича Николая, возвращающегося из путешествия на Восток, при въезде в Верхнеудинск на горе сооружена Триумфальная арка по проекту Николая Августовича Паув. Также городские власти, потратив 4915 руб., позаботились о сооружении по пути следования по городу Государя наследника цесаревича боковых барьеров, водосточных канав, выровняли улицу Большую. 20 июня 1891 г. к 16 час. городской голова Александр Овсянкин пригласил горожан к Триумфальной арке для встречи с высоким гостем. 25 июня после отбытия высокого гостя Верхнеудинская городская Дума приняла решение, что ежегодно 20 июня, в день прибытия наследника цесаревича, около Триумфальной арки, «где общество города осчастливлено было встретить Августейшего Гостя», решено было служить с Крестным ходом молебен о здравии «Его Императорского Высочества, дабы день этот на вечные времена сделался праздником для каждого верхнеудинца». В этот день не работали торговые и промышленные заведения города, за исключением аптек и торгующих съестных лавок. Этот праздничный день отмечался в городе ежегодно в дореволюционное время.

В 1892 г. на улицах Верхнеудинска появились биржевые извозчики. Их деятельность



(правила езды, остановки, такса и т.п.) определялись особым постановлением городской Думы. 14 марта 1895 г. Верхнеудинская управа приняла обязательное постановление о воспрещении истреблять кустарник по берегам долины р. Верхняя Березовка. В том же году Верхнеудинская управа объявила публичные торги на исправление взвоза на гору по ул. Лосевской (ныне ул. Коммунистическая).

14 мая 1896 г. в Верхнеудинске начались трёхдневные торжественные мероприятия по случаю коронации в г. Москве императора Николая II. О начале празднования жителей города в 9 часов утра оповестила из пушек первая забайкальская казачья батарея «с площади, находящейся на берегу р. Уды против Соборной церкви». На Базарной площади городским обществом было устроено угощение, где нижним чинам было выдано «по пол-чарки водки и пирогу, а народу по кружке пива и пирогу», а также угощали кедровыми орехами. На Базарной площади были устроены карусели, исполинские шаги и столбы с призами. В общественном саду (19 марта 1914 г. назван Александровским) играл духовой оркестр, на берегу р. Уды против Одигитриевского собора был устроен фейерверк.

В связи с появлением первых велосипедов, которые пугали домашний скот и вызывали лай собак, Верхнеудинская управа приняла решения - о взимании налога за велосипеды и установлении сбора с хозяев собак и дала разрешение жителям города иметь перед домом зелёные насаждения.

В 1897 г. газета «Байкал» писала: «наша Дума за право охоты на дичь в городских местах установила налог по три рубля с ружья, таким образом, утка охотнику стоит дороже купленной. Цена на утку 20–35 коп.». 8 августа 1897 г. городская Дума приняла решение «о сохранении сосновой рощи, прилегающей к железнодорожной станции» («Байкал», 1897 г., № 12, с. 4). В октябре 1897 г. Верхнеудинская управа приняла решение об устройстве шоссе или конки к вокзалу железной дороги, также управа воспретила Железнодорожному управлению перекапывать лежащий против города остров на р. Селенге.

10 февраля 1898 г. Верхнеудинская городская управа отправила письмо-извещение командиру казачьей батарее: «До сведения Городской управы дошло, что казаками батареи нечистоты вывозятся на берега реки Уды и на самую речку, а потому Городская управа покорнейше просит сделать распоряжение, чтобы все нечистоты были вывезены и сваливаемы в ямы».

30 июня 1899 г. Верхнеудинским городским головой стал купец 2-й гильдии и известный краевед Пётр Тивуртиевич Трунев. Он служил по 12 апреля 1902 г., затем отказался от обязанностей городского головы «по недостатку свободного времени» ибо ещё работал заведующим Русско-Китайского банка. Членами Городской Управы стали: Филарет Васильевич Машанов и Иван Николаевич Байбородин, секретарь – Дмитрий Дмитриевич Опушкин.

15 августа 1899 г. – знаменательный день в истории города – прибытие первого поезда со стороны Мысовой на станцию Верхнеудинск. На зданиях города по этому поводу были вывешены государственные флаги и устроена городская иллюминация керосиновыми плашками, отслужен молебен, в здании общественного собрания состоялся торжественный обед, на котором присутствовали именитые граждане города. В связи с началом эксплуатации железной дороги городская управа разработала правила переезда через полотно железной дороги.

Тогда же городской голова Пётр Трунев пожертвовал городу 60 фонарей и фонарных



столбов к ним Фонарные столбы представляли собой деревянный, гладко выструганный столб высотой 3,5 аршина, окрашенный масляной краской темно-серого цвета. На верху столба ставился фонарь с помещенной внутри керосиновой лампой с фитилем. Фонари зажигались с наступлением сумерек и горели «до утреннего света».

6 мая 1900 г. в городе прошло торжественное чествование великого русского полководца, генералиссимуса и князя Александра Васильевича Суворова по случаю 100-летия со дня кончины. После начала учебного года городская управа 8 ноября 1900 г. отметила, что в Верхнеудинском уездном училище на Базарной площади обучается 19 бурят из Хоринской Степной думы, то есть 10,4% всех учащихся. В том же году началась застройка нагорной части города – Батарейки (в народе – «Вшивой горки» – официально это название было заменено Рабочей горкой Горсоветом в июне 1924 г.).

В июне 1901 г. на заседании Верхнеудинской Думы утверждено постановление о проектировании новых кварталов в нагорной части города и об изменении городского плана. Это было вызвано фактом отчуждения под линию Забайкальской железной дороги большого количества городской земли, причем одни кварталы отошли под эту линию полностью, а другие – частично. В связи с перспективой развития города было решено нарезать еще девять кварталов в той же нагорной части в направлении каменного тюремного замка. На плане в нагорной части названиями были выделены продольные и поперечные улицы. Продольные: Большая (Ленина), Курбатовская (утрачена), Фроловская (утрачена), Иркутская (Ранжурова), Лосевская (Коммунистическая), Покровская (утрачена), Титовская (утрачена); поперечные: Приютская (Некрасова), Читинская (Ербанова), Тюремная (утрачена), Воздвиженская (утрачена), Ново-Спасская (Сухэ-Багора), Лесная (Ямпилова), Голдобинская (Модогоева), Кяхтинская (утрачена), Байкальская (утрачена), Баргузинская (утрачена), Железнодорожная (Борсоева). За линией железной дороги начинают застраиваться ряды прямоугольных кварталов. Названиями на плане выделены улицы Сергиевская, Николаевская, Московская, Петербургская, Графская. По решению городской Думы в Верхнеудинске было оставлено всего 20 питейных заведений и запрещено их открывать по всей улице Большой (продолжение следует).

(1902–1916)

5 июня 1902 г. Верхнеудинским городским головой повторно стал купец Александр Васильевич Овсянkin (служил по март 1905 г., затем отказался от службы). В том году Верхнеудинская Дума приняла обязательное постановление об ограничении особыми кварталами города жительства «азиатцев», а к приближающемуся 100-летию писателя Н.В. Гоголя (в 1909 г.), учредила именные стипендии в учебных заведениях города.

На основании ранее полученного разрешения от городской Думы, 25 июля 1902 г. на месте бывшей Коковинской пристани на правом берегу р. Селенги Моисей Сегельман получил удостоверение на открытие завода «Товарищество Перво-Забайкальский завод валеной обуви» (этот завод положил начало сапоговаляльной фабрике в Улан-Удэ (Кальмина Л.В., Курас Л.В., с. 80).

В сентябре 1902 г. во время проезда через Верхнеудинск министра финансов России, статс-секретаря С.Ю. Витте городская дума ходатайствовала об открытии в г. Верхнеудинске на средства казны среднеучебного заведения – промышленного училища (Хрестоматия по истории Бурятии, с. 163).

В том же году из-за случаев появления болезни холера городская Дума приняла рас-



поряжение, что «... торгующие съестными припасами напитками лица обязаны следить, чтобы все продаваемое содержалось в чистоте и опрятности. Запрещается продажа и приготовление кваса и других прохладительных напитков из непрокипяченной воды, как и окрашивание их вредной для здоровья краской...» (Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В., с. 238).

15 января 1903 г. городская Дума вынесла постановление о наименовании улиц и площадей на Батарейке: Николаевская (ныне Воровского), Кобылкинская (Маршака - Нагорная, ныне Новокузнецкая), Батальонная, Лесопильная (ныне утрачены), Береговая, Удинская, Горная, Муравьевская (ныне К. Оцимика), Водочная (ныне им. Д.Ж. Жанаева), Заводская (ныне им. Г.С. Асеева), Кирпичная (ныне Пятницкого), Песчаная (ныне утрачена), Дальняя (ныне утрачена). Площадь, где стояла часовня, в честь пребывания здесь наследника цесаревича стала называться Николаевской, а площадь недалеко от казенного войскового склада – Батарейной (ныне утрачена). Также вышло постановление городской Думы, в котором предусматривалось на входных воротах домов вешать металлические листки с написанными черными буквами по белому фону «об имени, отчеству и фамилиями домовладельца».

Вместо отказавшегося от службы Александра Овсянкина, городским головой с марта 1905 г. стал купец 2-й гильдии Иннокентий Георгиевич Федченко. Он был владельцем лесопильного, маслобойного заводов, мельницы. Именно ему принадлежит идея перевести Порт-Артурское реальное училище из Читы в Верхнеудинск и он хлопотал об этом, координировал действия городской Думы по ускорению открытия училища. 8 сентября 1906 г. в день Рождества Пресвятой Богородицы принимал активное участие в праздновании открытия реального училища в городе. С 12 декабря 1906 г. освобожден от должности за злоупотребление служебным положением и растрату городской казны. Скончался 6 июля 1927 г. в собственном доме по ул. Милицейской (ныне ул. Куйбышева, №№17,19). Еще одна усадьба Федченко находилась на углу улиц Ленина и Читинской (на этом месте в 1931 г. был построен кинотеатр «Прогресс»).

12 января 1905 г. в городе выходит первая печатная газета «Верхнеудинский листок». С первых же дней репортёры газеты поставили вопрос о присутствии на заседаниях Думы представителей печати. По этому вопросу Дума постановила: «иметь представителей печати на заседаниях городской думы желательно, но разрешение присутствовать им каждый раз зависит от председателя собрания». Так как газета часто публиковала нелицеприятные для Думы статьи, например, 6 апреля она напечатала: «В нашем городе тротуары крайне неисправны. Существуют они только по Большой улице, да еще по двум, трем улицам, а по большинству улиц тротуаров вовсе нет. У домов Меньшикова по Большой улице и по базару, начиная от ворот Голдобина до магазина Гершевича, весь тротуар положительно загроможден каменными выступами, так что невозможно не только разойтись со встречным, но и одному пройти по тротуару, и приходится брести по улице... Такое же препятствие у дома Кобылкина и некоторых других домов, а там, где таких выступов нет, то тротуары неровны, с ямами и выступившими большими камнями, так что обыватель рискует сломать ногу...» («Верхнеудинский листок», 1905 г., № 13).

В мае 1905 г. через Верхнеудинск проезжал немецкий принц Фридрих Леопольд. В его честь была выстроена арка, возле которой представителями городской администрации при громадном стечении народа торжественно и парадно было встречено Его Королевское Высочество. Город заблаговременно украсили русскими флагами и немецкими, сшитыми специально для встречи. Четыре часа нахождения принца в городе обошлись городской казне в сумму 548 руб. 60 коп.